Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 146 (9917) | Среда, 20 июня 1945 г. | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Неотложные задачи энергетиков

Прошло немногим больше месяца с тех пор, как замолкли орудия на полях войны и советский народ после почти четырёхлетней жесточайшей битвы вернулся к мирному созидательному труду. Разумеется, наступивший период мирного развития нашего народного хозяйства не может рассматриваться как прямое продолжение этапа, на котором его застала война.

Во-первых, развитие нашего хозяйства ни на один день не останавливалось на всём протяжении войны. Оно только приняло другое направление, было переведено на военные рельсы, приспособлено к требованиям фронта. Известно, что наша социалистическая военная экономика показала свою великую жизненную силу и преимущества над экономикой гитлеровской Германии и в единоборстве с ней вышла победительницей.

Война, далее, внесла значительные изменения в географию ряда отраслей народного хозяйства. Возникли новые промышленные районы, найдены новые источники сырья, созданы сотни и тысячи новых предприятий.

За время войны, наконец, накопился огромный организационный и технический опыт, позволивший достигнуть небывало высоких темпов производства.

Развитие экономики в военное время, приобретённый опыт, рост наших кадров, научившихся преодолевать самые большие трудности, вооружает наше народное хозяйство для дальнейшего движения вперёд. Раз возникшие новые заводы, фабрики, шахты, промыслы, рудники будут работать и развиваться, — таков закон социалистической экономики. Одновременно восстанавливаются разрушенные предприятия и строятся новые. Опыт, накопленный в военных производствах, должен будет найти применение в производствах мирного времени.

Что же нам нужно сейчас для того, чтобы успешно решить новые возросшие народнохозяйственные задачи?

Важнейшим условием дальнейшего развития народного хозяйства является укрепление энергетики. Без электрической энергии не может развиваться ни одна отрасль народного хозяйства.

Прежде всего необходимо восстановить энергетические мощности, разрушенные немецко-фашистскими захватчиками. Многое в этой области сделано. Достаточно сказать, что четыре пятых разрушенных электростанций полностью или частично пущены в работу, восстановлено несколько тысяч километров высоковольтных линий электропередачи. Работают электростанции Донбасса, Ростова, Харькова, Киева, Воронежа, Одессы, Приднепровья, Львова и ряда других промышленных центров. Идёт восстановление гидроэлектростанций, в частности для снабжения электроэнергией Ленинграда. Вслед за пятьюдесятью тысячами киловатт, которые дала городу Ленина Роухиальская гидростанция на Карельском перешейке, вчера вступила в строй первая турбина на гидростанции Энсо, расположенной там же. В этом году даст энергию и восстанавливаемая Свирская ГЭС. Всё шире развертываются грандиозные работы на Днепрогэсе.

Однако, как бы ни были весомы успехи восстановления разрушенных электростанций, нельзя успокаиваться на достигнутом. Надо добиваться сокращения сроков восстановления, быстрейшего ввода в строй новых мощностей. Достижение довоенного уровня выработки электроэнергии уже в этом году должно стать священным делом для энергетиков. А для этого надо ещё шире и смелее использовать накопленный в годы войны опыт скоростного строительства и монтажа электростанций, всемерно механизировать работы, в ходе восстановления модернизировать оборудование, создать вместо разрушенных ещё лучшие, ещё более производительные электростанции.

Большую помощь электростанциям должны оказать наркоматы тяжёлого машиностроения и электропромышленности. Они должны вооружить строящиеся и восстанавливаемые станции самым передовым, самым совершенным оборудованием, изготовлять котлы, турбины и другие агрегаты на основе новейших достижений энергетической техники.

Наряду с расширением энергетических мощностей одной из неотложных задач наших энергетиков является подготовка всех электростанций к бесперебойной работе в осенне-зимних условиях. Эта задача решается сейчас, летом, в ходе капитальных ремонтов. В этой области можно отметить известные достижения. Так, например, сроки ремонта котлов и турбин по сравнению с прошлым годом сокращены в среднем на 2 дня. Но это не решает еще всего вопроса.

За $4\frac{1}{2}$ месяца электростанции, об'единяемые Главцентрэнерго, выполнили план по ремонту турбин лишь на 92,4 процента и по ремонту котлов — на 93,4 процента. А ведь эти электростанции обслуживают промышленность Москвы и других важнейших центральных промышленных районов. Электростанции Главюжэнерго выполнили план ремонта турбин на 90,8 процента. На Урале, где календарный план ремонта турбин превышен, всё же имеется некоторое отставание в ремонте котлов.

Успешное проведение ремонта зависит в определенной мере от заводов, изготовляющих запасные части. Нельзя не упрекнуть такие заводы, как Уральский и Харьковский турбинные, в несвоевременном выполнении заказов на диафрагмы и лопатки. Таганрогский котельный завод задерживает изготовление кубов воздухоподогревателей, что может сорвать выполнение необходимых работ на Сталиногорской, Каширской, Горьковской и других электростанциях.

Одним из важнейших и решающих условий бесперебойной работы станций зимой является создание запасов топлива, в особенности торфа. Нет нужды доказывать, какое исключительное значение имеет торф для важнейших станций Москвы, Горького, Иванова, Ярославля, Ленинграда, Калинина и других промышленных центров. Сейчас уже самый разгар торфяного сезона, но план по добыче фрезерного торфа выполнен пока только на 72 процента. Время начать второй разлив на добыче кускового торфа, но на ряде предприятий краны не работают на полную мощность.

В нынешнем году, когда условия погоды не всегда благоприятствуют торфяникам, от них требуется особая энергия в борьбе с трудностями.

Надо держать в образцовом порядке канавное хозяйство, тогда вода с торфяных полей будет скорей уходить, торф быстрее сушиться. Надо ловить не только каждый погожий день, но буквально каждый час.

Партия, правительство, лично товарищ Сталин уделяют исключительное внимание развитию энергетики. Неуклонное наращивание мощностей путём строительства новых и восстановления разрушенных врагом электростанций, образцовый ремонт и снабжение станций топливом обеспечат дальнейший под'ём всего нашего народного хозяйства.

О присвоении воинских званий офицерскому составу и генералам Красной Армии

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам воинские звания, установленные Постановлением Государственного Комитета Обороны от 2 января 1943 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ

Бурназян Аветику Игнатьевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ

Вишневскому Александру Александровичу

Молчанову Николаю Семеновичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **И. СТАЛИН.**

Управляющий Делами Совнаркома СССР **Я. ЧАДАЕВ.**

Москва, Кремль. 19 июня 1945 года.

Вручение ордена «Победа» генералу армии А. И. Антонову и ордена Суворова 1 степени генералу армии Н. А. Булганину

Первый Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. **Н. М. Шверник** вручил 18 июня орден **«Победа»** генералу армии Алексею Иннокентьевичу **Антонову**, награжденному за умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования в деле проведения боевых операций большого масштаба, и орден **Суворова** 1 степени генералу армии Николаю Александровичу **Булганину**, награжденному за успешное выполнение заданий Верховного Главнокомандования.

На полях страны

КРАСНОДАР, 19. **(Корр. «Правды»).** Колхозы и совхозы Кубани выполнили государственный план весеннего сева. Крупные зерновые районы Павловский, Выселковский, Ново-Леушковский засеяли площади, превышающие довоенные.

* * *

КРАСНОЯРСК, 19. **(Корр. «Правды»).** Колхозы края 10 июня закончили сев зерновых. Двадцать три района выполнили план сева всех культур.

* * *

УФА, 19. (ТАСС). Башкирия завершила план весеннего сева. Половина районов республики намного перевыполнила свои задания. Сейчас развёртывается прополка. Уже очищено от сорняков около 450 тысяч гектаров.

* * *

СМОЛЕНСК, 19. (ТАСС). Колхозы Смоленщины завершили государственный план весеннего сева, расширив площадь по сравнению с прошлым годом на 80 тысяч гектаров. Наибольшее увеличение дали посевы льна, картофеля и гречихи.

* * *

СВЕРДЛОВСК, 19. (ТАСС). Колхозы Свердловской области выполнили государственный план посадки картофеля. Площадь, занятая картофелем, на 10 тысяч гектаров превышает прошлогоднюю.

Начальнику Харьковского Артиллерийского училища противотанковой артиллерии полковнику Лисицкому

Поздравляю личный состав Харьковского Артиллерийского училища противотанковой артиллерии с 25-й годовщиной, награждением училища орденом Красного Знамени, желаю успехов в деле подготовки отличных офицерских артиллерийских кадров для Красной Армии.

Народный Комиссар Обороны
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Харьковского Артиллерийского училища противотанковой артиллерии орденом Красного Знамени

В ознаменование 25-й годовщины Харьковского артиллерийского училища противотанковой артиллерии, за выдающиеся успехи в подготовке артиллерийских кадров для Красной Армии и боевые заслуги перед Родиной, наградить Харьковское артиллерийское училище противотанковой артиллерии орденом **Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 июня 1945 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении личного состава Харьковского артиллерийского училища противотанковой артиллерии орденами и медалями

За выдающиеся заслуги в области подготовки офицерских кадров для артиллерии Красной Армии и боевые заслуги перед Родиной наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Полковника **Лисицкого** Владимира Александровича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ

Гвардии подполковника **Овчинникова** Александра Алексеевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 2 СТЕПЕНИ

1. Капитана **Бороздина** Михаила Ивановича.
2. Подполковника **Засенко** Гавриила Николаевича.
3. Подполковника **Федоренко** Сергея Федоровича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Старшего лейтенанта **Бакало** Ивана Прокофьевича.
2. Старшего лейтенанта **Демченко** Федора Мефодьевича.
3. Гвардии майора **Дизик** Ивана Иохельевича.
4. Лейтенанта **Левченко** Ивана Антоновича.
5. Капитана **Рубашкина** Петра Кирилловича.
6. Майора **Хоретлева** Аскара Османовича.
7. Капитана **Шершова** Сергея Григорьевича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. Майора **Вержбицкого** Ивана Степановича.
2. Майора **Казинец** Иосифа Львовича.

(Продолжение следует).

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденами генералов, офицеров и рядового состава Красной Армии

За успешное выполнение особого задания командования на фронте наградить:

ОРДЕНОМ СУВОРОВА II СТЕПЕНИ

1. Майора **Виноградова** Пахома Тимофеевича
2. Старшего лейтенанта **Игнашкина** Илью Петровича
3. Полковника **Мищенко** Ивана Петровича
4. Генерал-майора танковых войск **Фоминых** Евгения Ивановича
5. Капитана **Якушова** Михаила Ивановича

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ

Капитана **Кучинского** Петра Николаевича

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ

1. **Довгас** Александра Степановича
2. **Комзолова** Илью Никитовича

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 19 июня 1945 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении многодетным матерям почетного звания «Мать-героиня»

Присвоить почетное звание «Мать-героиня» с вручением ордена «Мать-героиня» и грамоты Президиума Верховного Совета СССР матерям, родившим и воспитавшим десять и более детей:

1. **Арсентьевой** Юлии Васильевне — домашней хозяйке, село Зюльзя Нерчинского района Читинской области.
2. **Бакушкиной** Надежде Алексеевне — колхознице, село Просечье Ново-Деревенского района Рязанской области.
3. **Барановой** Улите Ефимовне — колхознице колхоза им. Будешного Балейского района Читинской области.
4. **Бахаревой** Парасковье Григорьевне — домашней хозяйке, город Молотов.
5. **Белой** Анастасии Климовне — колхознице, село Матвеевка Октябрьского района Николаевской области УССР.
6. **Белоконовой** Евдокии Денисовне — колхознице, Старобельский район Ворошиловградской области УССР.
7. **Бешановой** Ульяне Ивановне — домашней хозяйке, город Сызрань Куйбышевской области.
8. **Блиновой** Фекле Ананьевне — колхознице колхоза «Красный огород» Терновского района Пензенской области.
9. **Бобковой** Прасковье Михайловне — работнице, город Москва.
10. **Булычевой** Александре Савельевне — колхознице, деревня Курган Хвастовичского района Калужской области.
11. **Бушуевой** Раисе Андреевне — домашней хозяйке, город Томск.
12. **Ваниной** Александре Михеевне — колхознице, деревня Ванина Ленинского района Курской области.
13. **Васиневой** Федосии Васильевне — домашней хозяйке, деревня Соседка Соседского района Пензенской области.
14. **Власовой** Степаниде Павловне — колхознице, село Алгаи Александрово-Заводского района Читинской области.
15. **Водяковой** Марии Андреевне — колхознице колхоза им. Молотова Сосново-Солонецкого района Куйбышевской области.
16. **Волковой** Марфе Петровне — домашней хозяйке, город Калинин.
17. **Гавриленко** Прасковье Тихоновне — домашней хозяйке, посёлок Адамовка Адамовского района Чкаловской области.
18. **Гладилиной** Анне Алексеевне — домашней хозяйке, город Курск.

(Продолжение следует).

Первый Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. **Н. М. Шверник** вручил 18 июня орден «Победа» генералу армии **А. И. Антонову** и орден Суворова 1-й степени генералу армии **Н. А. Булганину**. На снимке: тт. **Булганин, Шверник и Антонов.**

Фото М. Калашниковой.

XVIII сессия Московского городского Совета депутатов трудящихся

18 июня состоялась XVIII сессия Московского городского Совета депутатов трудящихся. В зале театра им. Станиславского и Немировича-Данченко собрались депутаты и многочисленные гости на первую сессию столичного Совета после войны.

Председатель Исполкома Московского Совета тов. Г. М. Попов первые слова своей краткой вступительной речи посвятил памяти выдающегося большевистского деятеля, пламенного патриота нашей Родины А. С. Щербакова.

Участники сессии почтили вставанием память А. С. Щербакова.

По предложению депутата Уханова председателем сессии избирается депутат Н. М. Соколов, секретарем сессии — депутат М. Р. Барашкова. Сессия рассмотрела два вопроса: план городского хозяйства Москвы на 1945 год, отчет об исполнении городского бюджета за 1944 год и утверждение бюджета города Москвы на 1945 год.

Докладчик по первому вопросу зам. председателя исполкома т. Селиванов говорит:

— Трудящиеся Москвы внесли свой вклад в общее дело борьбы за свободу и независимость нашей Родины. Они регулярно снабжали Красную Армию вооружением, боеприпасами и различным снаряжением.

Докладчик подчеркнул, что, несмотря на огромные затраты, связанные с ведением Великой Отечественной войны, правительство ежегодно выделяло большие средства на реконструкцию столицы и развитие важнейших отраслей городского хозяйства. За время войны на эти работы израсходовано 1.435 миллионов рублей.

Представленный на утверждение сессии план городского хозяйства на 1945 год, говорит тов. Селиванов, предусматривает большие вложения на строительство газовых сетей, жилищное строительство, капитальный ремонт жилых домов, восстановление автобусного и троллейбусного хозяйства, сооружение новых коммунальных предприятий. Затраты на эти цели составят свыше 800 миллионов рублей и, кроме того, на строительство 4-й очереди метро правительством выделено в этом году около 300 миллионов рублей.

В 1945 году увеличивается выпуск товаров широкого потребления, в первую очередь обуви, швейных и трикотажных изделий, головных уборов, посуды и мебели. Планом намечены мероприятия по улучшению торговли и общественного питания.

В 1945 году значительно увеличивается контингент учащихся в школах всеобуча, в школах рабочей молодежи и контингент детей в детских садах. Расширяется сеть медицинских учреждений.

С докладом об исполнении городского бюджета за 1944 г. и утверждении бюджета гор. Москвы на 1945 г. выступил начальник городского финансового управления тов. Михеев. С содокладом по этому вопросу выступила заместитель председателя бюджетной комиссии депутат Вострикова. Общий об'ем бюджета г. Москвы на 1945 год по доходам и расходам составляет 2.518 миллионов рублей.

По докладам развернулись оживленные прения; в них приняли участие: председатель исполкома Калининского райсовета тов. Мельников, начальник Управления водопроводно-канализационного хозяйства Моссовета депутат Шестаков, начальник Управления пассажирского автотранспорта депутат Гоберман, заведующий Московским городским отделом здравоохранения тов. Приданников, депутаты Виноградова, Лепешинская, Качалов, Полякова, Очкин и другие.

В заключение на заседании выступил тов. Г. М. Попов с речью, посвященной вопросам восстановления и дальнейшего развития городского хозяйства Москвы.

По обоим докладам сессия приняла развернутые решения.

Участники сессии с огромным воодушевлением приняли приветствие товарищу Сталину. (ТАСС).

Юбилейная сессия Академии наук СССР

Юбилейная сессия Академии наук СССР продолжает свою работу, демонстрируя замечательные исследования и открытия советских учёных. После пленарных заседаний сессии 18 июня в Москве начались заседания отделений, посвященные 220-летию Академии.

В Большом зале Дома учёных на заседании отделения физико-математических наук выступил Герой Социалистического Труда академик П. Л. Капица с докладом о получении и использовании жидкого кислорода. Коснувшись разработанной институтом методики получения жидкого кислорода из воздуха, докладчик подчеркнул большое практическое значение и перспективы использования жидкого кислорода в народном хозяйстве страны.

С докладами выступили также академики И. М. Виноградов, Н. Д. Папалекси и Г. А. Шайн.

В Большой аудитории Политехнического музея открылось заседание отделения химических наук. На заседании присутствовало до 1.200 учёных. Герой Социалистического Труда академик Н. Д. Зелинский, открывая заседание, радушно приветствовал собравшихся в зале представителей советской химии и иностранных гостей.

— Русская и советская химия, — сказал академик Зелинский, — сохраняя свою самобытность и высокий научный уровень, всегда поддерживала связь с зарубежной наукой. Своим расцветом химическая наука и техника в СССР обязана большой коллективной работе химиков разных специальностей, творческому энтузиазму молодых и старых учёных нашей страны.

С большим вниманием были выслушаны доклады академиков И. И. Черняева, Н. Н. Семёнова и А. Н. Фрумкина. Известный американский физико-химик Ирвинг Лангмюир, член Национальной академии наук США, рассказал о своих научных работах за последние годы. С сообщениями выступили также видный английский учёный профессор Оксфордского университета К. Н. Гиншельвуд, американский химик профессор Стенфордского университета в Калифорнии Д. У. Мак Бэйн и шведский химик профессор Сведберг.

Общее внимание на заседании отделения технических наук привлёк доклад Героя Социалистического Труда академика И. П. Бардина о развитии советской металлургии.

Член-корреспондент Н. Г. Четаев рассказал о работах блестящей плеяды русских механиков в Академии наук СССР. Академик Н. Г. Бруевич и член-корреспондент Академии наук СССР И. И. Артоболевский сделали доклад о русской школе по теории механизмов, которая разработала принципиально новые методы анализа и построения современных машин.

Заседание отделения биологических наук открыл вступительным словом Герой Социалистического Труда академик Л. А. Орбели. В своей речи он подчеркнул роль биологии в развитии народного хозяйства страны и задачи, стоящие перед биологами в мирное время. Затем были заслушаны доклады академика Е. Н. Павловского, Героя Социалистического Труда академика Д. Н. Прянишникова и академика Н. Н. Аничкова.

Вице-президент Академии наук СССР В. П. Волгин, выступая на заседании отделения истории и философии, посвятил свое вступительное слово теме «Диалектический материализм и историческая наука». Академик Б. Д. Греков прочитал доклад об образовании русского государства, профессор П. Н. Третьяков — о восточно-славянских племенах накануне образования Киевского государства. Академик Е. В. Тарле огласил переданное профессором Ложье (Франция) приветствие Академии наук СССР от Алжирского университета.

Герой Социалистического Труда академик В. А. Обручев на заседании отделения геолого-географических наук сделал доклад о путях развития мерзлотоведения в СССР. Академик Л. И. Прасолов дал краткий обзор географии почв всей суши. Член-корреспондент Академии наук СССР Н. С. Шатский выступил на тему о сравнительной тектонике Северной Америки и Европейской части СССР, член-корреспондент Академии наук СССР Д. С. Коржинский — об образовании контактовых месторождений.

18 июня состоялись также заседания других отделений Академии. На заседаниях присутствовали учёные США, Англии, Франции, Польши, Югославии, Швеции и других стран.

* * *

Вчера участники юбилейной сессии осматривали институты, лаборатории и другие научные учреждения Академии наук СССР.

Академик П. Л. Капица принял гостей в большой аудитории Института физических проблем. Участники сессии осмотрели прекрасно оборудованные лаборатории с действующими установками, а также мастерские, где изготовляется оборудование, необходимое для текущей работы института.

Другая группа учёных знакомилась с лабораториями Энергетического института имени Г. М. Кржижановского и приняла участие в заседании учёного совета. Академик Г. М. Кржижановский, директор института, познакомил собравшихся с основным научным направлением института, его задачами и историей.

Участники сессии посетили вчера ряд других научных учреждений Академии наук СССР.

Вчера утром в Фундаментальной библиотеке Академии наук СССР открылась выставка «Академия наук за 220 лет». На выставке экспонируется около 7.000 наиболее выдающихся печатных трудов, изданных за всё время существования Академии.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению ОКУЛИЦКОГО Л. Б., ЯНКОВСКОГО Я. И., БЕНЬ А. В., ЯСЮКОВИЧА С. И. и других в количестве 16 человек в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58^{6}, 58^{8}, 58^{9}, 58^{11} Уголовного Кодекса РСФСР

Обвинительное заключение

по обвинению:

1) **Окулицкого** Леопольда Блажевича,
2) **Янковского** Ян-Станислава Иосифовича,
3) **Бень** Адама Валентьевича,
4) **Ясюковича** Станислава Игнатьевича

в том, что они являлись организаторами и руководителями польского подполья в тылу Красной Армии на территории западных районов Белоруссии и Украины, в Литве и Польше и, действуя по указаниям так называемого польского эмигрантского «правительства» в Лондоне, руководили подрывной работой против Красной Армии и Советского Союза, совершением террористических актов против офицеров и бойцов Красной Армии, организацией диверсий и налетов подпольных вооруженных отрядов, ведением враждебной Советскому Союзу и Красной Армии пропаганды, а обв. **Окулицкий** кроме того и ведением разведывательно-шпионской работы в тылах Красной Армии:

5) **Пайдака** Антона Юзефовича,
6) **Пужака** Казимира Войцеховича,
7) **Звежинского** Александра Казимировича,
8) **Багинского** Казимира Станиславовича
9) **Мерзва** Станислава Францевича,
10) **Стыпулковского** Збигнева Францевича,
11) **Чарновского** Евгения Станиславовича,
12) **Хацинского** Иосифа Антоновича,
13) **Урбанского** Франца Андреевича,
14) **Михаловского** Станислава Францевича,
15) **Кобылянского** Казимира Самуиловича и
16) **Стемлер-Домбского** Иосифа Генриховича

в том, что они принимали участие в подрывной работе подпольных польских организаций на территории Польши в тылу Красной Армии, были осведомлены о невыполнении руководителями подполья приказов Советского военного командования о сдаче радиостанций, типографий, оружия и боеприпасов и их использовании с преступными целями.

I. Организация подпольных вооруженных отрядов «Армии Крайовой» в тылу Красной Армии

В период немецкой оккупации на территории Польши, Литвы и западных областей Украины и Белоруссии польским эмигрантским «правительством» была создана подпольная военная организация, именуемая «Армией Крайовой» («АК»), которую до сентября 1944 года возглавлял генерал польской армии **«Бур»-Комаровский**, а после сдачи его в плен немцам, с октября 1944 года—его заместитель бригадный генерал **Окулицкий.**

Совместно с обвиняемым **Окулицким** работой этой нелегальной организации «АК» руководили **Янковский** Ян-Станислав Иосифович, именовавший себя председателем подпольного «совета министров» Польши и его «министры» **Бень** Адам Валентьевич и **Ясюкович** Станислав Игнатьевич.

Одновременно на территории Польши была создана и работала нелегальная, так называемая «Рада едности народовой», возглавляемая генеральным секретарем ППС **Пужаком** Казимиром Войцеховичем.

Обвиняемый **Окулицкий** и подпольное «правительство» имели в своем распоряжении вооруженные отряды, склады оружия и боеприпасов, радиопередаточные и радиоприемные станции, нелегальные типографии и конспиративные квартиры. Освобождение Красной Армией от немецких захватчиков западных областей Украины и Белоруссии, а также Литвы и Польши обвиняемый **Окулицкий** и подпольное «правительство» клеветнически называли советской оккупацией.

Оставив свои вооруженные силы и организации на нелегальном положении, по указанию польского эмигрантского «правительства» они направили свою деятельность против Советского Союза и повели активную подрывную работу в тылу советских действующих армий. Это выражалось в диверсиях на коммуникациях Красной Армии, в террористических актах против советских офицеров и бойцов и во враждебной в отношении Советского Союза пропаганде среди польского населения.

Одновременно, используя радиопередатчики для связи с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне, обвиняемые передавали злостную клеветническую информацию о Красной Армии.

В целях большей конспирации деятельности подполья, в декабре месяце 1944 года обвиняемый **Окулицкий** по указанию эмигрантского польского «правительства», при участии членов подпольного «совета министров» и «Рады едности народовой», опубликовал приказ о роспуске «Армии Крайовой», причем одновременно **Окулицкий** дал окружным комендантам «АК» секретные указания оставить основную часть кадрового солдатского и офицерского состава «Армии Крайовой» на нелегальном положении, сформировать в округах тщательно засекреченные штабы, сохранить и спрятать оружие и боеприпасы и законспирировать действующие радиопередатчики.

(л. д. 40—42, 58—60, т. 1)

Обвиняемый **Окулицкий** показал, что в декабре 1944 года генерал **Копаньский** передал ему по радио решение польского лондонского «правительства», содержание которого сводилось к тому, чтобы после прихода Красной Армии на территорию Польши использовать нелегальные организации «Армии Крайовой» для создания тщательно законспирированного аппарата с военно-политическими функциями.

Далее обвиняемый **Окулицкий** показал:

«Приказ генерала **Копаньского** об оставлении в Польше законспирированных штабов «Армии Крайовой» был издан с целью сохранить руководство и командный состав «Армии Крайовой», а также оружие, боеприпасы и денежные средства для вооруженной борьбы против временного польского правительства и Красной Армии...»

(л. д. 42, т. 1)

Показания обвиняемого **Окулицкого** о создании нелегальных штабов в тылу Действующей Красной Армии подтвердили также обвиняемые **Янковский Я. И., Бень А. В., Ясюкович С. И.** и **Пайдак А. Ю.**

По этому вопросу обвиняемый **Янковский** показал:

«**Окулицкий** информировал меня и министров подпольного польского правительства о том, что «Армия Крайова» распущена формально и что ее участники сохранили оружие, боеприпасы и действующие радиопередатчики...».

(л. д. 42—43, т. 2)

Обвиняемый **Бень А. В.** показал:

«...В декабре 1944 г. на заседании совета министров в Пиотркуве, на котором присутствовали: **Янковский** Ян-Станислав, **Ясюкович** Станислав, **Пайдак** Антоний и я, **Бень, Окулицкий** информировал нас о том, что им получен из Лондона приказ о роспуске «Армии Крайовой». **Окулицкий** сообщил нам, что приказ лондонского «правительства» о роспуске «Армии Крайовой» является политическим маневром с целью создать видимость ликвидации подпольных вооруженных сил, а в действительности он, **Окулицкий,** приступает к созданию новой законспирированной военной организации.

Во второй половине февраля 1945 года на заседании совета министров подпольного польского правительства, происходившем в местечке Милянувек, где кроме меня присутствовали — **Янковский, Ясюкович** Станислав и **Пайдак** Антоний, **Окулицкий** информировал нас об изданном приказе по «Армии Крайовой», предусматривавшем создание законспирированного подпольного военного формирования в Польше. **Окулицкий** говорил, что создание военного подполья является строго секретным мероприятием, что он сохранил в подполье кадровый офицерский состав, штабы подразделений «Армии Крайовой», склады оружия и радиопередатчики...».

(л. д. 87, т. 3)

Обвиняемый **Пайдак А. Ю.** показал, что **Окулицкий** ему сообщил об издании им приказа о роспуске «Армии Крайовой» и об обязанности участников «АК» тщательно спрятать оружие, боеприпасы, радиостанции и типографии. Тогда же обв. **Окулицкий** поставил его в известность о том, что он дал указание сохранить имеющиеся штабы «Армии Крайовой».

(л. д. 106, 107, т. 5)

Аналогичные показания по этому вопросу дали руководители подполья: председатель «Стронництво народове» и вице-президент «Рады едности народовой» **Звежинский А. К.**, член этой «Рады»—председатель правления об'единения демократических организаций «Союз демократов» **Чарновский Е. С.**, секретарь «Рады едности народовой» **Урбанский Ф. А.**, член ЦК партии «Стронництво людове» **Мерзва С. Ф.** и **Кобылянский К. С.**

(л. д. 171, т. 7)
(л. д. 70, т. 9)
(л. д. 78, 80, т. 10)
(л. д. 94, т. 13)
(л. д. 22, т. 15)

Факт получения обвиняемым **Окулицким** из Лондона радиограмм с указанием сохранить штабы, оружие, боеприпасы и радиосредства «Армии Крайовой» подтверждается имеющимися в деле расшифрованными радиограммами польского эмигрантского «правительства» и руководства «Армии Крайовой».

В одной из этих радиограмм (№ 11869 от 8 декабря 1944 г.) сообщается полный текст постановления эмигрантского «правительства» от 14 октября 1944 года. В этом постановлении указывается на необходимость проведения в Польше большой конспиративной работы и предлагается осуществить следующее: законспирировать «Армию Крайову», тщательно укрыть оружие, организовать нелегальные руководящие органы и связь и сохранить людей. В заключение в радиограмме говорится:

«Разглашение настоящего постановления влечет за собой суровое наказание в отношении лиц, разгласивших секретность его.

Настоящее постановление действительно исходит от правительства «Варта».

Обвиняемый **Окулицкий** признал, что слово «Варта» служит шифрованным обозначением генерального штаба польских войск в Лондоне.

(л. д. 132, т. 1)

II. Создание подпольной военно-политической организации «Неподлеглость» («НЕ»)

Во исполнение вышеприведенного указания лондонского эмигрантского «правительства» обвиняемый **Окулицкий,** пытаясь обмануть командование Красной Армии изданием приказа о роспуске «Армии Крайовой», на самом деле сохранил основные кадры этой армии, законспирировав их, а также радиостанции, оружие и боеприпасы.

Эта подпольная организация **Окулицким** была названа «Неподлеглость» («Независимость»)—сокращенно «НЕ». Во главе организации «НЕ» стал обвиняемый **Окулицкий**» (клички: «Недзвядек», «Термит»).

На заседании подпольного «совета министров» в местечке Милянувек (под Варшавой) в феврале месяце 1945 года обвиняемый **Окулицкий** внес предложение создать для руководства этой организацией «политический центр» из представителей партии «Стронництво людове», «Стронництво народове», ППС (польская социалистическая партия) и «Союза демократов».

«Совет министров» одобрил это предложение и поручил обвиняемому **Янковскому** приступить к переговорам с представителями названных партий для создания политического центра организации.

По поводу организации подпольных вооруженных отрядов для борьбы против Красной Армии обвиняемый **Окулицкий** показал:

...«Когда я в марте месяце 1944 года перед вылетом в Польшу был на приеме у генерала **Сосновского,** он сказал, что в недалеком будущем следует ожидать наступления Красной Армии, которое приведет к разгрому немцев в Польше. В этом случае, говорил **Сосновский,** Красная Армия оккупирует Польшу и не допустит существования на территории Польши «Армии Крайовой», как военной организации, подчиняющейся лондонскому польскому правительству. Советское военное командование будет добиваться разоружения «Армии Крайовой» или полного ее подчинения и об'единения с польской армией Берлинга. **Сосновский** указал, что такое положение недопустимо и «Армия Крайова» должна быть во что бы то ни стало сохранена. В соответствии с инструкциями, которые мне дал **Сосновский,** после прихода Красной Армии в Польшу некоторые соединения «Армии Крайовой» во главе со своим командованием должны установить связь с Советским военным командованием, сохраняя одновременно подчиненность лондонскому польскому правительству и главному командованию польских войск, а основные силы «Армии Крайовой» должны оставаться в подполье для борьбы за независимость Польши, которой, по мнению **Сосновского,** угрожает Советский Союз, в случае если командование Красной Армии разоружит легализовавшиеся части «Армии Крайовой».

Сосновский предложил заранее создать запасные штабы округов «Армии Крайовой» на случай, если командование «Армии Крайовой» будет интернировано или арестовано советскими военными властями за неподчинение приказам командования Красной Армии.

Сосновский сказал, что эти запасные штабы должны будут руководить борьбой «Армии Крайовой» против Красной Армии.

Сосновский просил передать эти инструкции командующему «Армии Крайовой» в Польше генералу **«Бур»-Комаровскому,** что я и выполнил при первой встрече с **«Бур»-Комаровским».**

Обвиняемый **Окулицкий** показал, что в июле 1944 года **«Бур»-Комаровский** сообщил ему, что в соответствии с указаниями **Сосновского** он приказал создать и возглавить военно-политическую организацию под названием «НЕ», что означает «Независимость».

(л. д. 145—147, т. 1)

Следствием установлено, что в задачи подпольной организации «НЕ» входило:

1) сколачивать кадры организации, сохранять оружие для нелегальной работы и подготовки восстания против СССР;

2) создавать вооруженные боевые отряды в количестве не более 60 человек в каждом;

3) создавать террористические, так называемые ликвидационные группы и осуществлять террористические акты над противниками «АК» и представителями Советского военного командования;

4) подготавливать кадры диверсантов для осуществления диверсионных актов только в период приближения момента восстания;

5) заниматься военной разведкой и контрразведывательной работой в тылу Красной Армии;

6) сохранять радиостанции и поддерживать радиосвязь с главным командованием «АК» через Лондон;

7) проводить печатную и устную пропаганду, направленную против СССР.

(л. д. 15—16, т. 20)

На первом этапе организация «Неподлеглость» должна была иметь военно-политический характер, а затем должна была действовать как чисто военная организация, о чем должен был последовать специальный приказ главного командования «Армии Крайовой».

На очной ставке с обв. **Окулицким** б. комендант Львовского обшара **Янсон** показал:

...«Должен заявить, что в Варшаве я получил также специальное указание о том, что террористические акты против бойцов и офицеров Красной Армии, а также представителей советских властей следует осуществлять с особой осторожностью, сваливая вину за эти убийства на украинских националистов».

(л. д. 212, т. 1)

На заданный в связи с этим обвиняемому **Окулицкому** вопрос, был ли он осведомлен об этих указаниях, обвиняемый **Окулицкий** подтвердил, что эти указания ему действительно известны.

(л. д. 212, 213, т. 1)

Обвиняемый **Янковский** по поводу своего участия в подпольной организации «НЕ» показал:

«...**Окулицкий** информировал меня и министров подпольного польского правительства о том, что «Армия Крайова» распущена формально и что ее участники сохранили оружие, боеприпасы и действующие радиопередатчики...

Это делалось для создания в тылу Действующей Красной Армии новой, глубоко законспирированной военно-политической организации...

Этот вопрос обсуждался в январе 1945 года на совещании в Кракове. На совещании присутствовали: **Окулицкий,** мой заместитель **Ясюкович,** полковник «Армии Крайовой» **Ниль** и я.

Окулицкий сообщил нам, что получил от главнокомандующего польской армии или от польского лондонского правительства (точно не помню) директиву, в которой предлагалось, учитывая изменившуюся после прихода Красной Армии политическую обстановку в Польше, приступить к созданию на базе «Армии Крайовой» новой глубоко законспирированной организации с военно-политическими функциями.

Эта организация имела задачей борьбу за независимость Польши, которой по нашему мнению угрожал Советский Союз.

Окулицкий просил меня, чтобы я, как председатель подпольного совета министров временно до создания руководящего центра, взял на себя политическое руководство организацией...

...Вторично этот вопрос обсуждался после моего возвращения из Кракова на заседании подпольного совета министров во второй половине февраля 1945 года.

На заседании совета министров информация **Окулицкого** о создании новой организации была принята к сведению.

Тогда же **Окулицкий** внес предложение привлечь к руководству организацией представителей нелегальных политических партий, входящих в состав «Рады едности народовой»...

Учитывая возможность ликвидации возглавляемого мною подпольного польского правительства, мне было предложено встретиться с представителями нелегальных политических партий и обсудить с ними вопрос о выделении ответственных представителей в состав политического центра этой организации...»

(л. д. 42, 43, 44, 45, т. 2)

Обвиняемый **Ясюкович** показал:

«Создание этой организации преследовало две цели. Во-первых, иметь на нужный случай костяк, на базе которого можно было бы быстро развернуть более крупные военные силы, и, во-вторых, иметь в лице этой организации орган, могущий в любой момент заменить подпольную делегатуру...

Окулицкий провел реорганизацию «Армии Крайовой» и начал создавать на ее базе новую законспирированную военную организацию, которой считал необходимым придать политические функции с тем, чтобы эта организация могла стать основным подпольным центром польского лондонского правительства в крае...

Окулицкий в связи с этим предлагал уже теперь создать при нем руководящий политический центр из представителей подпольных политических «партий».

И далее:

«...Официально об'явив о роспуске «Армии Крайовой», мы фактически сохранили ее, законспирировав, и пытались скрыть этот факт от Советского Союза.

Эта армия была предназначена для борьбы с Советским Союзом и действительно вела диверсионно-террористическую деятельность в тылу Красной Армии. Саботировались мероприятия Советского военного командования в зоне военных действий. Наша печать и радиостанции вели клеветническую пропаганду. Польский народ натравливался на русских».

(л. д. 34, 40 и 85, т. 4)

Обвиняемый **Бень** показал:

«Создаваемая **Окулицким** новая законспирированная военная организация имела своей целью подрывную работу в тылу Действующей Красной Армии...»

«**Окулицкий** проводил консолидацию подпольных вооруженных сил с тем, чтобы в нужный момент, по указанию **Рачкевича** и **Арцишевского** организовать в Польше вооруженное выступление против Красной Армии»...

«Совет министров решил, что руководство нового подполья должно состоять из представителей польских нелегальных партий: ППС, «Стронництво людове», «Стронництво народове» и «Партия труда».

(л. д. 88, 89, т. 3)

Аналогичные предыдущим, дали показания обвиняемые **Пайдак, Чарновский, Звежинский.**

(л. д. 107, 108, т. 5)
(л. д. 71—75, т. 9)
(л. д. 173, т. 7)

III. Террористическо-диверсионная и шпионская деятельность подпольных вооруженных отрядов «Армии Крайовой» и «НЕ»

Как установлено следствием, на территории западных областей Украины и Белоруссии, в Литве и Польше, в тылу Действующей Красной Армии в течение 1944 года и в начале 1945 года подпольными вооруженными отрядами «Армии Крайовой» систематически совершались террористические акты в отношении бойцов и офицеров Красной Армии, диверсии на коммуникациях Красной Армии и вооруженные налеты на советские военные и гражданские учреждения.

Наряду с этим, участники «Армии Крайовой» занимались и сбором разведывательных данных о Красной Армии.

Диверсионные группы и отряды «Армии Крайовой» действовали не только в областях Западной Украины и Белоруссии, которые польское подполье считало «захваченными» у Польши Советским Союзом, но и тылах Красной Армии на территории всей Польши.

По неполным данным, в результате террористической деятельности отрядов «Армии Крайовой» только за период с 28 июля по 31 декабря 1944 г. было убито 277 и ранено 94 бойца и офицера Красной Армии, в том числе: убито и ранено офицеров — 77, сержантов — 87, бойцов — 207 человек. С 1 января по 30 мая 1945 года—убито 317 чел. и ранено 125 чел. офицеров и бойцов Красной Армии.

(См. именные списки, л. д. 1—84, том 25)

Ниже приводятся некоторые подробности подрывной деятельности отрядов «АК» в тылах Красной Армии.

1. На территории Барановичской и Гродненской областей действовали до последнего времени диверсионные отряды «АК» — «Рагнера», «Крыся», «Сибиряка», «Германа» и др.

Отряд «Рагнера» имел около 300 чел. и совершил многочисленные террористические и диверсионные акты в тылу Красной Армии, грабил местное население, производил поджоги, взрывы и т. п.:

а) 10 сентября 1944 года в районе деревни Ворнишки Ополинского сельсовета, Лидского района, Гродненской области, Белорусской ССР часть этого отряда под начальством сержанта **Павловского** Вацлава Степановича (кличка «Завея») вступила в открытый бой с воинской частью Красной Армии.

Арестованный 22 января 1945 года **Павловский В. С.** показал, что, являясь участником «Армии Крайовой», он руководил боевыми операциями против частей Красной Армии по заданиям руководства «АК», за что последним награжден и повышен в чине. Это подтверждено приказом по отряду «Рагнера» «Юг» № 50 от 15 сентября 1944 года, где сказано:

«Старшему сержанту «Завея» командиру 311 конспиративного отряда и солдатам 311 отряда об'являю благодарность за проявленную инициативу в разгроме советской облавы. Одновременно сообщаю, что старший сержант «Завея» представлен к награждению «Крижем Валечных» и к повышению в чине».

(л. д. 141, 142, 143, т. 30)

б) В октябре — ноябре 1944 года отрядом «Рагнера» в дер. Любары убит лейтенант Красной Армии **Кругляк Л. А.**, обстреляна проходившая по шоссе автомашина, причем убиты два военнослужащих Красной Армии. В деревне Дитрики Лидского района был повешен один советский гражданин и в деревне Клюковичи был расстрелян другой.

в) В октябре месяце 1944 г. отряд «Рагнера» ограбил жителя деревни Марулины **Свирида,** а в сентябре расстрелял жителей деревни Котлова — **Урбановича** и **Костюшина.**

г) Отряд взорвал и поджег водокачку на ст. Бастуны Белостокской жел. дор. и совершил целый ряд других преступлений.

Это подтверждено участниками отряда **Урбановичем, Невровским, Шумским** и рядом документов.

(л. д. 37, 38, 42, 43, 94, 95, 170 и 171, том 21).

2. Командир отряда «АК» «Сибиряк», он же **Лубиковский** имел специальную школу диверсантов в имении «Дитрики» Желудовского района, в которой под его руководством обучалось около 200 диверсантов, впоследствии распределенных по отрядам «Рагнера», «Крыся», «Сибиряка» и др.

(л. д. 13, 17, 39—47, том 31).

Лубиковский И. В. призывал всех диверсантов в годовщину присоединения западных областей Белоруссии и Украины к Советскому Союзу совершать диверсионные акты на железнодорожном транспорте.

По этому вопросу сам **Лубиковский** показал:

«...3 сентября 1944 года я написал свой приказ командирам отрядов «Рагнеру», «Крысь» и «Оркану», в котором предлагал с 17 на 18 сентября 1944 года произвести диверсии, как бы демонстрацию протеста против вступления Красной Армии на территорию Польши».

(л. д. 46, том 31).

И далее:

«...Я получил письменный отчет о выполнении моего приказа... от «Рагнера», который сообщал, что им было совершено 12 диверсий: два поезда пущены под откос, взорвано 2 моста и повреждено железнодорожное полотно в восьми местах».

(л. д. 46, том 31).

Детализируя подрывную деятельность отряда **Лубиковского,** участники отрядов **Колендо, Лукашевич К. А.** показали:

Колендо С. С.:

«...В ночь с 17 на 18 сентября 1944 года по приказу командира отряда **Ягельского** с целью, как он пояснил, протеста против вступления в этот день в 1939 году Красной Армии на территорию Западной Белоруссии, я вместе с группой участников нашего отряда взорвали полотно железной дороги на перегоне между станциями Неман и Ново-Ельня».

(л. д. 10, том 31).

Лукашевич показал:

«...В отряде «Сибиряка» я два раза участвовал в подрыве товарных поездов на перегоне Лида — Вильно».

(л. д. 32, т. 31).

При ликвидации отряда и аресте **Лубиковского** были из'яты два склада с минами, взрывчатыми веществами и другими принадлежностями для совершения подрывных актов.

(л. д. 59—61, том 31).

3. Приказ, почти аналогичный приказу **Лубиковского,** был отдан и комендантом Новогрудского участка «АК» по кличке «Труд» 9 сентября 1944 года, в котором он приказывал своим подчиненным 17 сентября выполнить серию диверсионных актов на территории всех районов.

В приказе говорилось:

«Операция должна быть всеобщей — взрывы воинских эшелонов, автомашин, жел.-дор. полотна, сожжение мостов, ликвидация складов и сельсоветов. Выполнение конспиративное».

(л. д. 117, 119—120, том 31).

4. На территории Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Тернопольской областей действовали вооруженные отряды под руководством коменданта Львовского обшара — подполковника польской армии **Янсон** (клички «Кармен» и «Райграс»), в течение 1944—45 гг. совершившие также ряд убийств и диверсионных актов.

(л. д. 17—20, том 20).

Один из подчиненных **Янсона,** бывш. командующий отрядами «АК» в Станиславском округе **Герман В. М.** (клички «Глобус» и «Кудак»), дав подробные об'яснения о подрывной деятельности его отрядов в тылу Красной Армии, показал, что в его подчинении находилось до 3.000 человек с соответствующим вооружением. Отряды распадались на группы примерно по 65 чел. с различным назначением, в том числе и ликвидационно-террористические — специально для убийства представителей Советского военного командования.

При аресте **Германа** у него были обнаружены и из'яты документы — планы совершения диверсионных актов на советские учреждения и приказы об организационной деятельности подпольных отрядов.

(л. д. 187—198, том 33)

5. На территории Литовской ССР в тылу Красной Армии действовала и вела подрывную работу подпольная организация польского эмигрантского правительства «Делегатура Жонду».

При ликвидации этой организации в конце 1944 года и начале 1945 года Советским военным командованием более чем на 30 конспиративных квартирах были из'яты дела, переписка и картотека отдела безопасности «Делегатуры Жонду», склады с оружием и боеприпасами, две действующие радиопередаточные станции и десять резервных раций, склад с радиоимуществом и большое количество враждебной Советскому Союзу литературы.

Следствием по делу этой организации установлено, что для координации действий «Делегатуры Жонду» и «Армии Крайовой» был создан так называемый «Комитет Повстанчи», в который вошли: делегат «Жонду» — **Федорович З. К.**, комендант «Армии Крайовой» — **Кульчицкий Я. Я.** (псевдоним «Вильк») и работник штаба «АК» **Коноцинский** (псевдоним «Юлиан»).

(л. д. 148—186, том 34).

6. Действовавший в районе гор. Вильнюс диверсионный отряд «Гром» в конце 1944 года совершал многочисленные убийства советских офицеров и рядовых бойцов Красной Армии, грабил колхозы.

Подробные показания о действиях этого отряда дал бывший ад'ютант командира «Гром» — **Павилюн Я. Т.**, который задержан в момент разгрома отряда частями Красной Армии.

(л. д. 167—170, 203—205, том 20).

7. Отряд под командованием **Станкевича Ч. А.** в сентябре 1944 года расстрелял председателя Мало-Солешникского сельсовета **Василевского,** его жену и дочь 18 лет, председателя Больше-Солешникского сельсовета **Новака** и секретаря **Лойка,** в январе месяце 1945 года расстрелян секретарь сельсовета дер. Калитанцы.

В январе 1945 года отряд **Станкевича** дважды вступал в бой с частями Красной Армии, убив при этом свыше 50 человек советских военнослужащих.

В феврале отряд **Станкевича** захватил семь бойцов Красной Армии и расстрелял их, тогда же отрядом расстреляны два работника Подваранского сельсовета.

(См. показания **Станкевича,** л. д. 245—266, том 20).

Спрошенный на следствии по поводу диверсионных и террористических актов, совершенных на территории Польши в отношении бойцов и командиров Красной Армии, обвиняемый **Окулицкий** в своих показаниях от 31 мая и 4 июня заявил следующее:

«Ознакомившись с пред'явленными мне документами о подрывной работе «Армии Крайовой» в тылу Красной Армии, признаю себя ответственным за диверсионные и террористические акты, совершенные участниками «Армии Крайовой».

(л. д. 171, т. 1).

«Как командующий «Армией Крайовой» я признаю себя полностью ответственным за террористические акты против офицеров и солдат Красной Армии, совершенные участниками «Армии Крайовой» как на территории Советского Союза, т.-е. в западных областях Украины и Белоруссии, так и на территории Польши...».

(Окончание на 3-й стр.)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению ОКУЛИЦКОГО Л. Б., ЯНКОВСКОГО Я. И., БЕНЬ А. В., ЯСЮКОВИЧА С. И. и других в количестве 16 человек в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58^{6}, 58^{8}, 58^{9}, 58^{11} Уголовного Кодекса РСФСР

(Окончание. Начало на 2-й стр.).

«То же самое могу сказать и о сборе шпионских сведений против Красной Армии».

(л. д. 192, 193, т. 1).

Аналогичные показания дали и обвиняемые **Янковский, Ясюкович** и **Бень**.

Янковский показал:

«...Я не давал приказов о совершении диверсий и террористических актов в тылах Красной Армии. Это делалось по приказам **«Бур»-Комаровского**, а потом **Окулицкого**, так как они действовали самостоятельно от правительства, но как руководитель его, повторяю, я несу ответственность за действия «Армии Крайовой», а потом и «Неподлеглость»...».

(л. д. 152, т. 2).

Бень показал:

«Как министр подпольного польского правительства, я несу ответственность за деятельность «Армии Крайовой», в том числе и за ее террористическую и диверсионную борьбу на территории Польши против Красной Армии».

(л. д. 181, т. 3).

Обвиняемый **Ясюкович** признал:

«Я также несу ответственность за те пред'явленные мне следствием террористические и диверсионные акты «Армии Крайовой», которые проводились против Красной Армии».

(л. д. 108, т. 4).

Ответственными за проведение «Армией Крайовой» в тылу Красной Армии диверсионной и террористической работы признали себя также **Пайдак, Звежинский** и **Чарновский**.

(л. д. 160, т. 5).
(л. д. 259, 260, т. 7).
(л. д. 112, т. 9).

Свою вину в сборе разведывательных сведений против Красной Армии обвиняемый **Окулицкий** полностью подтвердил при допросе и 13 июня.

Материалами следствия установлено также, что по заданиям польского эмигрантского «правительства» проводили в тылу Красной Армии сбор сведений разведывательного характера также участники местных организаций «Армии Крайовой».

Это подтверждается директивой польского эмигрантского правительства в адрес **Окулицкого** и комендантов округов «АК» от 11 ноября 1944 года за № 7201(1)777.

Ниже приводятся выдержки из этой директивы:

«...С ликвидацией варшавского центра разведка перестала пересылать исчерпывающие фотографические месячные разведывательные рапорта.

Так как знание военных намерений и возможностей... Советов на Востоке имеет основное значение для предвидения и планирования дальнейшего развития событий в Польше — Вы должны... ликвидировать пробел, передавая разведывательные донесения согласно указаний разведотдела штаба».

Дальше идут подробные указания о том, какие данные собирать о воинских частях, транспортах, укреплениях, аэродромах, вооружении, положения на фронте, данные о военной промышленности и т. п.

(л. д. 31а—34а, том 32).

Допрошенный по поводу этого документа обвиняемый **Окулицкий** 13 июня на допросе признал, что эту директиву он действительно получил от польского «правительства» в Лондоне и принял ее к исполнению.

Шпионская деятельность в тылу Красной Армии участников «АК» подтверждена на следствии и целым рядом других лиц. Так: формулируя задачи «Делегатуры Жонду» на территории, освобожденной Красной Армией от немецких захватчиков, один из руководителей ее — **Федорович** показал:

«...Подпольную организацию — делегатуру я сохранил после освобождения Красной Армией гор. Вильно для того, чтобы информировать через варшавский центр эмигрантское правительство о положении в гор. Вильно и Виленского округа, после изгнания немцев и восстановления Советской власти.

Для этого у меня были люди, которые собирали сведения по различным областям хозяйственной, политической и военной деятельности Советских органов».

(л. д. 194, том 34).

Арестованный участник «АК» подхорунжий **Свечковский Ч. И.** (он же **Кловенхаген**) показал:

«...После освобождения Красной Армией г. Львова от немецких захватчиков я по заданиям главнокомандования «АК», в которой работал под кличкой «Штукас», проводил шпионскую работу и занимался сбором разведывательных сведений в тылу Красной Армии...»

Показания **Свечковского** подтверждены и найденным у него при аресте письменным материалом со шпионскими данными о Красной Армии на 71 листе.

(л. д. 4, 5, 10, том 32).

20 ноября 1944 года на ст. Волковыск был задержан участник «Армии Крайовой» **Шанцило** Франц Францевич, у которого был обнаружен и из'ят пакет со шпионскими сведениями.

На допросе 19 января 1945 года **Шанцило** показал:

«...Я участник нелегальной антисоветской польской организации, действующей по директиве польского правительства в Лондоне...

В эту организацию был вовлечен в марте 1944 года **Болтрукевичом**...

20 ноября 1944 года меня действительно задержал на ст. Волковыск сержант **Сафаров** в момент, когда я получал от главного кондуктора **Богдановича** Диониса пакет... В этом пакете были шпионские сведения о состоянии жел. дор. транспорта.

По заданию руководителя организации в Волковыске **Болтрукевича**, пакеты со шпионскими данными я доставлял в гор. Белосток, где вручал их членам организации... по условленным паролям».

(л. д. 104, 109, 110, 111, том 32)

В передаче сведений разведывательного характера польские подпольные организации «АК» использовали имеющиеся у них радиопередающие станции.

Ниже приводятся некоторые перехваченные и расшифрованные радиограммы:

1) Радиограмма Жешувского округа «АК» от 11 октября 1944 г. в адрес Краковского округа «АК»:

«...От Пжетечи. Дукельской Пеянки фронт проходит по границе польско-словацкой и венгерской. На границе словацкой противник в районе Явинская имеет незначительный территориальный успех. Советы подготовляют эвакуацию в направлении на юг от Жешува».

(л. д. 122—124, том 19).

2) Радиограмма из Кракова в адрес Главн. командования № 621/2.—

В западном направлении во второй половине марта прошло в среднем 20 эшелонов в сутки с войсками и амуницией (артиллерия, американские танки, пехота, в том числе 1/3 женщин). В восточном направлении прошло около 13 эшелонов с углем и один эшелон с машинами, которые вывозят из Польши.

В Кракове расклеены распоряжения о срочном призыве в армию 1895—1925 годов рождения.

В Кракове состоялся, при участии генер. **Жимерского**, выпуск 800 офицеров, привезенных с востока.

Большинство выпускников с низшим образованием.

(л. д. 35а—36а, том 32).

IV. Работа нелегальных приемо-передаточных радиостанций «Армии Крайовой» и подпольного польского «правительства» в тылу Красной Армии

Как установило следствие, «Армия Крайова» и другие польские подпольные организации, действующие в тылу Красной Армии, располагали широко разветвленной сетью нелегальных радиопередающих станций.

Нарушая приказы Советского военного командования о сдаче приемо-передаточной радиоаппаратуры, окружные и низовые подпольные организации «Армии Крайовой» сохранили ее и использовали свои радиостанции для передачи польскому эмигрантскому «правительству» и главному командованию «АК» информации о выполнении ими приказов и распоряжений, шпионских сведений о Красной Армии, клеветнических и провокационных измышлений о действиях Красной Армии на территории Польши, освобожденной от немецких захватчиков.

Польское подпольное «правительство» пользовалось радиопередатчиками для тенденциозной и клеветнической информации польского эмигрантского «правительства» о политическом положении в Польше. Обвиняемые **Окулицкий, Янковский, Бень, Пайдак, Ясюкович, Пужак, Звежинский, Чарновский, Багинский, Хацинский, Урбанский** и **Михаловский** подтвердили это на следствии.

За период с августа 1944 года по май месяц 1945 года Советскими военными властями из'яты 25 нелегальных радиопередатчиков, из них: на территории Польши — 15 (в городах Варшаве, Кракове, Люблине, Кельцах, Пиотркуве, Седлеце, Белостоке, Хельме, Жешуве, Тарнуве, Минск-Мазовецке и Бялоподляске); на территории западных областей Украины и Белоруссии и в Литве — 10 (в городах Львове, Лиде и Вильнюсе и других городах), при из'ятии радиостанций арестованы радисты, техники и содержатели конспиративных радиостанций, в частности **Свитальский И. А., Кулвинский С. В., Ошмянский В. И.** и **Гролинская А. Л.**

Все указанные выше лица, будучи привлечены к ответственности, дали подробные показания об организации и использовании радиостанций в тылу Красной Армии.

(л. д. 9—23, 86—104, 218—231, том 17).

Ниже приводятся более подробные данные о некоторых из подпольных радиостанций.

1. 8 сентября 1944 года на хуторе Залески (18 км северо-западнее города Лида, БССР) была из'ята подпольная радиостанция № 20 «Армии Крайовой».

При ликвидации этой радиостанции из'яты: портативная приемо-передаточная радиостанция, радиоприемник и детали к ним; две тетради с записями текстов переданных и принятых шифрованных радиограмм; условия радиотелеграфных кодов.

Начальник связи Новогрудско-Лидского округа «Армии Крайовой» **Орехво-Рыльский**, работавший на этой станции, на допросе показал:

«Будучи членом «Армии Крайовой», первое время работал на радиостанции штаба Новогрудского округа в прямом подчинении начальника штаба «Варта»... После разоружения «Армии Крайовой» я, по предложению «Варта», перешел на нелегальное положение с задачей организации и установки подпольной радиостанции в тылу Красной Армии».

(л. д. 238, т. 17).

2. 15 октября 1944 года в гор. Жешув (Польша) из'ята подпольная радиостанция № 41 «Армии Крайовой», поддерживавшая связь с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

При этом были также из'яты два оперативных журнала, в которых фиксировались данные о связи (позывные, волны, слышимость) и количество принятых и переданных корреспонденций за каждый день.

3. 19 февраля 1945 года в городе Пясечно (район Варшавы) обнаружена и из'ята подпольная радиостанция № 55 «Армии Крайовой», поддерживавшая связь с польским эмигрантским «правительством».

4. 9 марта 1945 года в городе Пиотркув (Польша) обнаружена и из'ята подпольная радиостанция № 54 «Армии Крайовой», поддерживавшая связь с польским эмигрантским «правительством». Из'яты две портативных приемо-передаточных радиостанции, два журнала регистрации передаваемых шифрованных радиограмм и переговорный радиокод.

Арестованный в апреле 1945 года в г. Львове командующий Львовского обшара «Армии Крайовой» — подполковник **Янсон** Феликс Александрович, по кличке «Кармен», об использовании им нелегальной радиосвязи показал:

«Со времени прихода Красной Армии в г. Львов, вплоть до моего ареста, я по радио Львовского обшара (округ) или Жешувского подокруга передавал главному командованию «АК» почти ежедневно по одной информации. В них я сообщал об общем положении на Западной Украине и о политических настроениях, об отношении поляков к польскому временному правительству, к польскому правительству в Лондоне, к советским властям и об отношении советских властей к полякам, а также писал об общем организационном состоянии «АК», о количестве участников на тот или иной период».

(л. д. 50, том 20).

Будучи командующим Львовского обшара, **Янсон** поддерживал по радио личную связь с командующим «Армии Крайовой» **Окулицким Л. Б.**

(л. д. 49—50, том 20).

V. План подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР

Создавая подполье, сохраняя кадры и штабы, вооружение и боеприпасы, командование «Армии Крайовой» и подпольное «правительство» строили планы подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР.

В директиве от 22 марта 1945 г. командующего «Армией Крайовой» **Окулицкого** в адрес коменданта Западного обшара «Армии Крайовой» полковника «Славбора», из'ятой при обыске у **Окулицкого**, говорится:

«В случае победы СССР над Германией это будет угрожать не только интересам Англии в Европе, но и вся Европа будет в страхе...

Считаясь со своими интересами в Европе, англичане должны будут приступить к мобилизации сил Европы против СССР. Ясно, что мы станем в первых рядах этого европейского антисоветского блока, а также нельзя представить этот блок без участия в нем Германии, которая будет контролироваться англичанами».

(л. д. 35 — 36, том 33)

В этой «директиве» говорится также о том, что впоследствии польское подполье будет включено «в антисоветский блок, организованный англичанами». — «А тем временем, — говорится в директиве, — мы должны полностью использовать их материальную помощь».

(л. д. 36, том 33)

Признав, что директива исходила от него, как командующего «Армией Крайовой», **Окулицкий** показал, что мысль о возможности создания после войны польско-германского блока против СССР зародилась у него еще в период варшавского восстания.

«...В конце сентября 1944 года командующий «Армией Крайовой» генерал **«Бур»-Комаровский** вел переговоры о капитуляции с командующим германскими войсками в Варшаве — обергруппенфюрером «СС» фон ден-**Бах**.

Для ведения переговоров **«Бур»-Комаровский** выделил в качестве представителя главного штаба «Армии Крайовой» заместителя начальника 2 (разведывательного) отдела штаба, полковника **Богуславского**.

Докладывая в моем присутствии **«Бур»-Комаровскому** о предложенных немцами условиях капитуляции, **Богуславский** сказал, что фон ден-**Бах** считает необходимым для поляков прекратить вооруженную борьбу с немцами, так как общим врагом Польши и Германии является Советский Союз.

При встрече с **«Бур»-Комаровским** в день капитуляции я сказал ему, что, возможно, фон ден-**Бах** прав, и **«Бур»-Комаровский** с моим мнением согласился».

(Из показаний **Окулицкого**, л. д. 94, 95, т. 1)

Ориентировка **Окулицкого** на создание военного блока Польши с Германией против Советского государства подтверждается также и бывш. комендантом Станиславского округа «АК» **Герман В. М.**, арестованым по другому делу, который показал:

«Когда я в последний раз виделся с **Янсоном** в промежутке между декабрем 1944 года и первыми числами февраля 1945 года, он мне заявил, что получил информацию от главнокомандующего «АК».

Главнокомандующий «АК» (фамилия и клички которого не знаю) сообщил **Янсону**, что Германия, как и Польша, считают СССР своим врагом. Германия будет стремиться к реваншу против СССР, а Польша к возврату тех земель, которые она не признает за Советским Союзом.

Польша и Германия, имея общие интересы, смогут явиться союзниками в предстоящей войне против СССР».

(л. д. 69—70, том 20)

Командование «АК» и подпольное «правительство» в своих директивах и листовках среди населения распространяли клеветнические измышления в отношении Советского Союза и Красной Армии.

Обвиняемый **Окулицкий** показал:

«В директивах комендантам округов «Армии Крайовой» я указывал, что Красная Армия является армией оккупантов, пришедшей на смену немцам. Такую же подрывную работу против Красной Армии вело польское подпольное правительство...»

(л. д. 96, т. 1)

Обвиняемый **Урбанский** по этому вопросу показал:

«...в начале освобождения Красной Армией территории Польши... нелегальные организации через свою печать вели активную пропаганду среди польского населения о том, что Красная Армия является оккупационной...

Указанную пропаганду наиболее активно проводила печать ППС, в частности, газета «Работник», а также печать нелегального правительства, газета «Речь Посполита».

(л. д. 56, т. 10)

То же подтвердили **Пайдак А. Ю., Мерзва С. Ф., Чарновский Е. С., Михаловский С. Ф. и Стемлер-Домбский И. Г.**

«...нелегальная печать департамента информации, особенно газета «Речь Посполита Польска», проводила враждебную пропаганду против Красной Армии и Советского Союза. Указанная пропаганда выражалась в том, что Советский Союз мы рассматривали, как захватническое государство, Красная Армия в печати оценивалась, как оккупационная армия, идущая на смену немецкой оккупации».

(Из показаний **Стемлер-Домбского**, л. д. 28, т. 16)

Аналогичные показания о ведении в тылу Красной Армии враждебной Советскому Союзу пропаганды дали **Янковский, Пайдак, Чарновский, Михаловский, Звежинский, Бень** и **Ясюкович**.

Следствием добыт обширный документальный материал, с бесспорностью подтверждающий, что клеветнические измышления польского подполья под руководством привлеченных по настоящему делу лиц использовались последними также в целях призыва к саботированию мероприятий Советского военного командования и представления заведомо ложной информации в Лондон с тем, чтобы польское эмигрантское «правительство», оперируя ею, дезинформировало Британское правительство о действительном положении в Польше.

Обвиняемый **Ясюкович**, признавая это, показал:

«...В целях дезинформации английского правительства в расчете на более активную его поддержку польского лондонского правительства—наша информация Лондону преподносилась тенденциозного и клеветнического характера. Мы считали, что если мы сами не будем добиваться международного вмешательства в решение польского вопроса — оно может затянуться. Нужен был толчок. Таким толчком мы и считали нашу информацию, о которой я говорил выше».

(л. д. 85, 86, том 4)

Газета польского подполья «Варшавски глос народовы» 21 февраля 1945 года № 3 131 писала:

«Результаты конференции (Крымской), рассматривая их с точки зрения интересов Польши, действительно могут возбудить пессимизм. Общее положение выглядит следующим образом: вся Польша в руках Советов, нет никаких признаков ни на земле, ни на небе, которые бы предсказывали уступки или даже изгнание большевиков с территории Речи Посполитой.

Наконец, «руководители трех союзных правительств» решили, что восточная граница Польши должна проходить по линии «Керзона» (с небольшим отклонением от линии «Керзона» в некоторых районах от 5 до 8 км. в пользу Польши).

Таким образом, конец обману и конец Польше! А где же слово союзников? Но и где же предсказываемый англо-саксо-русский конфликт?

Мы представили фактическое положение в рассмотрении сегодняшнего дня, а сейчас посмотрим перспективы.

Англо-саксы несколько раз уже нас вводили в заблуждение. Давно знаем, что их отношение к России является прекрасной игрой, которую мы наблюдаем с затаенным дыханием.

Каждая конференция — новый обман. Каждая речь **Черчилля** — новый и еще больший обман. Крымская конференция — наибольший обман изо всех. Когда же, наконец, кончится эта страшная нервирующая игра? Когда, наконец, союзники возьмут Россию за горло?».

(л. д. 81—98, том 33)

Вице-президент подпольной «Рады единости народовой», он же председатель партии национал-демократов «Стронництво народове» **Звежинский А. К.** подтвердил, что указанная выше газета издавалась подпольем, руководителем которой был и он, что же касается непосредственно номера газеты от 21 февраля с. г., то эта газета из'ята у **Звежинского** на его конспиративной квартире и принадлежит ему.

(л. д. 311, 312, том 7)

Формула обвинения

Следствие считает установленным, что:

1) обвиняемые по настоящему делу **Окулицкий Л. Б., Янковский Я. С., Бень А. В.** и **Ясюкович С. И.** после освобождения территории западных областей Украины и Белоруссии, а также Литвы и Польши, являлись организаторами и руководителями польских нелегальных организаций на этой территории, проводивших активную подрывную работу в тылу Красной Армии;

2) обвиняемый **Окулицкий** при участии обвиняемых **Янковского, Бень** и **Ясюковича**, действуя по указаниям польского эмигрантского «правительства», ложно заявив Советскому военному командованию о роспуске «Армии Крайовой», в действительности сохранили ее штабы, офицерские кадры и на этой базе создали новую законспирированную военно-политическую организацию под наименованием «НЕ» — «Неподлеглость» («Независимость»), в целях продолжения подрывной работы в тылу Красной Армии и подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР;

3) руководили подрывной деятельностью созданных ими подпольных организаций, направляли ее на совершение террористических актов против бойцов и офицеров Красной Армии, диверсий на коммуникациях Красной Армии, неся таким образом всю моральную и политическую ответственность за диверсии и за террористические акты, совершенные в тылу Красной Армии;

4) вопреки приказу Советского военного командования об обязательной сдаче приемо-передаточных радиостанций, оружия и боеприпасов, скрыли их и использовали для подрывной работы против Действующей Красной Армии;

5) обвиняемый **Окулицкий** занимался ведением разведывательно-шпионской работы в тылах Красной Армии;

6) что обвиняемые **Пайдак А. Ю., Пужак К. В., Звежинский А. К., Багинский К. С., Мерзва С. Ф., Стыпулковский З. Ф., Чарновский Е. С., Хацинский И. А., Урбанский Ф. А., Михаловский С. Ф., Кобылянский К. С.** и **Стемлер-Домбский И. Г.** принимали участие в подрывной деятельности польского подполья на территории Польши в тылу Действующей Красной Армии, были осведомлены о невыполнении руководителями подполья приказов Советского военного командования о сдаче приемо-передаточных радиостанций, оружия и боеприпасов и использовывали их в преступных целях.

Обвиняемые **Окулицкий, Янковский, Ясюкович, Бень, Пайдак, Звежинский, Чарновский, Кобылянский, Мерзва, Урбанский, Михаловский** и **Стемлер-Домбский** признали себя виновными в пред'явленном обвинении полностью и уличаются имеющимися в деле документами, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей.

Обвиняемые **Пужак, Хацинский, Багинский** виновными себя признали частично; **Пужак** и **Хацинский** — в том, что они знали о существовании нелегальной радиостанции подпольного «правительства» и пользовались ею для связи с эмигрантским «правительством» в Лондоне.

Багинский — в том, что он вел переговоры с **Окулицким** и **Янковским** об участии в подпольной организации «НЕ» и не выполнил приказы советского командования о сдаче радиопередатчиков и имевшегося в распоряжении подпольного совета министров оружия.

Обвиняемый **Стыпулковский** виновным себя не признал.

Однако все они изобличаются имеющимися в деле документами, вещественными доказательствами, показаниями свидетелей и других обвиняемых.

На основании изложенного обвиняются:

1. **Окулицкий** Леопольд Блажевич, 1898 года рождения, уроженец дер. Окулице, Краковского воеводства, поляк, польский гражданин, бригадный генерал польской армии, в 1925 году окончил Академию польского генерального штаба, в 1943 году польским лондонским «правительством» назначен заместителем коменданта «Армии Крайовой» по оперативной части, после подавления немцами Варшавского выступления и сдачи **«Бур»-Комаровского** в плен немцам — командующий «Армией Крайовой» в Польше, до ареста находился на нелегальном положении, — в том, что, являясь руководителем польского подполья, проводившего подрывную работу в тылу Красной Армии, совершил преступления, указанные в пп. 1—5 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58-6, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР.

2. **Янковский** Ян-Станислав Иосифович, 1882 года рождения, уроженец Высоко-Мазовецкого уезда (Польша), поляк, польский гражданин, с высшим образованием, окончил сельскохозяйственный факультет Краковского университета, по специальности инженер-агроном, с апреля 1943 года заместитель премьер-министра польского лондонского «правительства» с пребыванием в Польше и руководитель подпольного польского «правительства», до ареста находился на нелегальном положении в Польше.

3. **Бень** Адам Валентьевич, 1899 года рождения, уроженец дер. Ассалья, Сандомирского уезда, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, член президиума крестьянской партии «Стронництво людове», с января 1944 года заместитель председателя подпольного «совета министров», до ареста находился на нелегальном положении в Польше.

4. **Ясюкович** Станислав Игнатьевич, 1882 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, окончил Мюнхенский университет, доктор политэкономии, член президиума партии национал-демократов «Стронництво народове», с 1943 года министр польского подпольного «правительства», до ареста находился на нелегальном положении в Польше — в том, что, являясь руководителями названного выше подполья, проводившего подрывную работу в тылу Красной Армии, совершили преступления, указанные в п.п. 1—4 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР.

5. **Пайдак** Антон Юзефович, 1894 года рождения, уроженец сел. Бийскупица, Краковского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, член Краковского окружного комитета ППС, с 1943 года министр польского подпольного «правительства», до ареста находился на нелегальном положении в Польше.

6. **Пужак** Казимир Войцехович, 1883 года рождения, уроженец гор. Тарнополя, с высшим образованием, окончил юридический факультет Лодзинского университета. С 1921 года генеральный секретарь ППС, с января 1944 года — председатель подпольного парламента «Рады едности народовой».

7. **Звежинский** Александр Казимирович, 1880 года рождения, уроженец мест. Тушин, Лодзинского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, по профессии журналист. Председатель партии национал-демократов «Стронництво народове» и вице-президент «Рады едности народовой».

8. **Багинский** Казимир Станиславович, 1890 года рождения, уроженец гор. Варшавы, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, журналист, заместитель председателя президиума крестьянской партии «Стронництво людове» и вице-президент нелегального парламента «Рады едности народовой».

9. **Мерзва** Станислав Францевич, 1905 года рождения, уроженец села Бийскупица, Краковского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, член ЦК и секретарь краковской организации крестьянской партии «Стронництво людове».

10. **Стыпулковский** Збигнев Францевич, 1904 года рождения, уроженец гор. Варшавы, поляк, польский гражданин, член президиума партии «Стронництво народове».

11. **Чарновский** Евгений Станиславович, 1904 года рождения, уроженец г. Лодзь, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, экономист, председатель правления об'единения демократических организаций «Союз демократов» и член подпольного парламента «Рады едности народовой».

12. **Хацинский** Иосиф Антонович, 1889 года рождения, уроженец гор. Варшавы, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, с 1937 года председатель «Партии труда» («Стронництво праци»).

13. **Урбанский** Франц Андреевич, 1891 года рождения, уроженец Кутновского уезда, Варшавского воеводства, поляк, польский гражданин, ответственный секретарь «Партии труда» и секретарь главной комиссии «Рады едности народовой».

14. **Михаловский** Станислав Францевич, 1903 года рождения, уроженец местечка Курпи, Познаньского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, заместитель председателя об'единения демократических организаций «Союз демократов».

15. **Кобылянский** Казимир Самуилович, 1892 года рождения, уроженец гор. Варшавы, поляк, польский гражданин, член партии национал-демократов «Стронництво народове».

16. **Стемлер-Домбский** Иосиф Генрихович, 1888 года рождения, уроженец гор. Далина, Львовского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, заместитель директора департамента информации польского подпольного «правительства» и руководитель отделения книгоиздательства этого департамента, — в том, что, являясь участниками польского подполья, проводившего подрывную работу в тылу Красной Армии, совершили преступления, указанные в п. 6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 17—58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР.

Вследствие изложенного, в соответствии с п. 7 Соглашения, заключенного 26 июля 1944 года между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Польским Комитетом Национального Освобождения «Об отношениях между Советским Главнокомандующим и польской администрацией после вступления Советских войск на территорию Польши», подтвержденного впоследствии Временным Правительством Польской Республики, все поименованные выше обвиняемые, как подпадающие под юрисдикцию Советских военных властей, подлежат преданию суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Составлено в гор. Москве, июня 14 дня 1945 года.

Главный военный прокурор Красной Армии генерал-майор юстиции Н. АФАНАСЬЕВ.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

18 июня в Москве, в открытом заседании Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР началось слушанием дело 16-ти организаторов, руководителей и участников польского подполья, которые, действуя по указанию так называемого польского эмигрантского «правительства» в Лондоне, проводили подрывную работу в тылу Красной Армии на территории западных районов Белоруссии и Украины, в Литве и Польше.

Состав Суда: Председательствующий, Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, генерал-полковник юстиции **В. В. Ульрих**, члены Суда — генерал-майор юстиции **А. Д. Дмитриев**, полковник юстиции **И. В. Детистов** и запасный член Суда — полковник юстиции **В. В. Сюльдин**. Секретари Суда — полковник юстиции **А. А. Батнер** и подполковник юстиции **Я. Н. Кудрявцев**.

В зале Суда присутствуют многочисленные представители советской общественности, а также представители советской и иностранной прессы. Присутствуют также представители дипломатического корпуса.

По настоящему делу преданы суду: Окулицкий Л. Б. — по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-6, 58-8, 58-9, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР; Янковский Я. И., Бень А. В., Ясюкович С. И. — по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-8, 58-9, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР; Пайдак А. Ю., Пужак К. В., Звежинский А. К., Багинский К. С., Мерэва С. Ф., Стыпулковский З. Ф., Чарновский Е. С., Хацинский И. А., Урбанский Ф. А., Михаловский С. Ф., Кобылянский К. С., Стемлер-Домбский И. Г. — по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 17—58-8, 58-9, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Обвинение поддерживают Главный Военный Прокурор Красной Армии, генерал-майор юстиции **Н. А. Афанасьев** и Государственный советник юстиции 2-го класса **Р. А. Руденко**.

Подсудимых Бень А. В. и Ясюковича С. И. защищает адвокат **И. Д. Брауде**; подсудимых Урбанского Ф. А. и Михаловского С. Ф. — адвокат **В. И. Михальский**; подсудимых Кобылянского К. С. и Чарновского Е. С. — адвокат **Н. Н. Миловидов**; подсудимых Пужак К. В. и Хацинского И. А. — адвокат **С. К. Казначеев**; подсудимых Багинского К. С. и Мерэва С. Ф. — адвокат **В. П. Маркевич**; подсудимого Звежинского А. К. — адвокат **М. А. Оцеп** и подсудимого Стемлер-Домбского И. Г. — адвокат **С. Ф. Плевако**.

Подсудимые Окулицкий Л. Б., Янковский Я. И. и Стыпулковский З. Ф. заявляют, что они будут защищать себя сами.

Председатель Суда обращается к секретарю Суда с вопросом — все ли подсудимые налицо? Секретарь сообщает, что все подсудимые налицо, кроме Пайдака А. Ю., отсутствующего на судебном заседании вследствие болезни. Суду представляется соответствующая врачебная справка о болезни Пайдака.

Председательствующий, посовещавшись с членами Суда, об'являет, что Суд определил признать уважительной неявку на заседание подсудимого Пайдака А. Ю.

Председательствующий раз'ясняет подсудимым их право давать показания полностью или частично на родном польском языке.

Председатель Суда поочередно спрашивает подсудимых, получили ли они копию обвинительного заключения. Все подсудимые дают утвердительный ответ.

Председатель Суда спрашивает, есть ли отводы против состава Суда. Заявлений об отводе не поступает.

Председатель Суда спрашивает:

— Имеются ли у сторон какие-нибудь ходатайства о дополнительном вызове свидетелей?

Подсудимый Окулицкий Л. Б. обращается к Суду с ходатайством о дополнительном вызове ряда свидетелей, кроме уже вызванных в судебное заседание. Суд выносит определение:

— Решение по ходатайству подсудимого Окулицкого принять в дальнейшем ходе судебного следствия.

Секретарь Суда, полковник юстиции **А. А. Батнер** оглашает обвинительное заключение. (Текст обвинительного заключения см. на 2-й и 3-й стр.).

После оглашения обвинительного заключения председательствующий задает каждому из подсудимых вопрос — признает ли он себя виновным в пред'явленном обвинении?

Подсудимые Бень, Ясюкович, Янковский, Звежинский, Мерэва, Кобылянский, Стемлер-Домбский признают себя виновными полностью. Подсудимые Чарновский, Окулицкий, Пужак, Урбанский, Багинский, Хацинский, Михаловский признают себя виновными частично. Подсудимый Стыпулковский виновным себя не признает.

Начинается допрос подсудимых. Допрос ведет Главный Военный Прокурор Красной Армии, генерал-майор юстиции Афанасьев. Первым допрашивается подсудимый **Ясюкович.**

На вопрос прокурора, кем и когда была санкционирована вооруженная борьба «АК» с Красной Армией, подсудимый Ясюкович показывает, что вооруженная борьба с Красной Армией была санкционирована командованием «Армии Крайовой», так называемым подпольным «правительством» весной 1944 года, когда возник вопрос о том, что отряды «Армии Крайовой», находящиеся в восточной части Польши, могут быть разоружены советскими войсками, этим отрядам было тогда же дано указание не складывать оружия и пробиваться с боями на Запад.

Ясюкович показывает, что он получил информацию по этому вопросу в соответствии с указаниями из Лондона, направленными в Польшу генералом «Бур»-Комаровским.

Прокурор: Когда возникла необходимость расформировать «Армию Крайову»?

Ясюкович: В декабре 1944 года.

Прокурор: В связи с требованиями Советского военного командования?

Ясюкович: Нет, в связи с инструкциями из Лондона.

Далее подсудимый Ясюкович показывает, что Окулицкий информировал по поводу полученной из Лондона инструкции, в которой предлагалось формально распустить «Армию Крайову» и на ее базе создать новую глубоко законспирированную военно-политическую организацию, для чего сохранить штабы, оружие, транспорт и боеприпасы «Армии Крайовой».

Прокурор: Для чего?

Ясюкович: Для борьбы с Советским Союзом, с Красной Армией.

По показанию подсудимого Ясюковича, на заседании польского «правительства» в начале января 1945 года генерал Окулицкий сообщил, что он намечает создать новую подпольную организацию. В принципе подпольное «правительство» согласилось с тем, чтобы был создан политический руководящий центр. Политическое руководство было в руках Янковского. Находясь в подполье, организация «Неподлеглость» («НЕ») должна была осуществлять политическое и критическое «наблюдение», как выразился подсудимый, за новым правительством, которое должно было быть создано на основании решений Крымской конференции, и противодействовать последнему в проведении нежелательной для подполья политики. Подсудимый заявляет далее, что ему тогда не было ничего известно об активной подрывной деятельности «НЕ» против Красной Армии.

Прокурор: А вы все же интересовались, чем занималась «Армия Крайова», которая находилась на нелегальном положении, скрывалась в лесах с оружием?

Ясюкович: Сначала я был убежден, что она действительно распускается.

Прокурор: Где и когда было решено обмануть Советское военное командование заявлением о роспуске «Армии Крайовой»?

Ясюкович: Таково официальное решение лондонского польского правительства.

Подсудимый Ясюкович, как и на предварительном следствии, признает, что информация польского подполья носила клеветнический и тенденциозный характер.

Прокурор цитирует одну из клеветнических радиограмм, посланных Ясюковичем из Кракова в Лондон 27 января 1945 года, и спрашивает: в каких целях это делалось?

Ясюкович: Для того, чтобы польское лондонское «правительство» дезинформировало английское правительство по вопросу о положении в Польше.

Прокурор: Зачем это было нужно?

Ясюкович: Мы считали, что для вмешательства английского правительства в польские дела нужен был толчок. Таким толчком являлась наша клеветническая информация, которую мы передавали польскому лондонскому «правительству».

Далее подсудимый подтверждает, что по приезде из Кракова он вручил копии радиограмм, которые посылались им в Лондон, Янковскому. По заявлению Ясюковича, Янковский принял копии этих донесений, но своего мнения в связи с ними не высказал.

Ясюкович полностью признает себя виновным в том, что он являлся одним из руководителей польского подполья в тылу Красной Армии, но отрицает тот факт, что организация «НЕ» была создана в целях подготовки военного выступления в блоке с Германией против Советского Союза.

Однако в ответ на дальнейшие вопросы прокурора Ясюкович вынужден был признать, что организация «НЕ» была создана для диверсионно-террористической борьбы с Красной Армией и что ему было известно от Окулицкого, что организация «НЕ» ставила своей целью установление связи с Германией для борьбы с Красной Армией.

Отвечая на вопрос, был ли Окулицкий тесно связан с подпольным «правительством», Ясюкович показывает, что Окулицкий появился в Польше в 1944 году и в конце того же года занял руководящее место. Он принимал участие в заседаниях подпольного правительства как главнокомандующий «Армией Крайовой».

Далее подсудимый дает показания о своем разговоре с «Бур»-Комаровским по поводу переговоров последнего в период немецкой оккупации с группенобергфюрером войск СС фон ден-Бах. Фон ден-Бах принимал первую делегацию, направленную «Бур»-Комаровским для переговоров о капитуляции, и говорил о том, что у Германии и Польши общим врагом является Советский Союз.

Далее Ясюкович дает показания о взаимоотношениях подпольного «правительства» с «Радой едности народовой». «Правительство» отчитывалось перед ней. Янковский в качестве главного делегата лондонского польского «правительства» делал доклады на заседаниях Рады и сообщал о важнейших инструкциях, присылаемых из Лондона польским эмигрантским «правительством».

Подсудимый Ясюкович показывает, что о своем назначении министром подпольного «правительства» он узнал из радиограммы, полученной от лондонского «правительства».

— Я выскажу окончательное свое убеждение,— заявляет Ясюкович,— к которому я начал подходить до ареста и к которому я окончательно пришел теперь, во время ареста, когда имел возможность подумать и ознакомиться с некоторыми документами, что наша политика, проводимая в отношении СССР до последнего времени, являлась ошибочной, что члены подпольного польского правительства пошли по ложному пути, а в некотором отношении — и по преступному пути. Я считаю, что надо сделать все, чтобы с этого ложного пути возможно скорее свернуть и добиться того, чтобы Польша как можно скорее включилась в жизнь обновленной Европы.

Следующим допрашивается подсудимый **Бень** — заместитель председателя подпольного «совета министров». Подтвердив свои показания, данные на предварительном следствии, Бень показывает, что «Армия Крайова» непосредственно подчинялась лондонскому эмигрантскому правительству и что новая подпольная организация «НЕ» была создана «Бур»-Комаровским ещё в июле 1944 года. В феврале 1945 года подпольное польское правительство приняло к сведению заявление Окулицкого о том, что «НЕ» существует, сохранила штабы «АК», оружие и осуществляет радиосвязь с лондонским «правительством». Целью организации «НЕ» являлась борьба с СССР.

— Я признаю,— заявляет подсудимый Бень,— что как министр подпольного польского правительства я несу полную моральную и политическую ответственность за всю деятельность этого правительства.

Прокурор напоминает подсудимому его показание от 12 мая:

«Армия Крайова» действовала на территории Польши по директивным указаниям польского «правительства» в Лондоне, с которым командующие «Бур»-Комаровский, а затем Окулицкий осуществляли радиосвязь по своим радиопередатчикам. Мне известно, что командование «Армии Крайовой» вело политическую и террористическую работу. При «Армии Крайовой» существовали законспирированные судебные органы, которые выносили смертные приговоры и под видом борьбы якобы с предателями осуществляли расправу над польскими патриотами.

Бень признает, что ему было известно о том, что подпольная организация широко применяла методы политических убийств.

Касаясь восстания в Варшаве, Бень заявляет, что это восстание было квалифицировано в политических кругах «Стронництва людове» как политическая авантюра. Подсудимый потверждает, что после подавления немцами варшавского восстания, когда «Бур»-Комаровский сдался в плен, его преемник Окулицкий начал организовывать подрывную работу в тылу Красной Армии.

На вопрос адвоката Брауде — как подсудимый Бень оценивает сейчас деятельность подпольного правительства, в котором он принимал участие, подсудимый Бень заявляет, что он считает ошибкой, что члены подпольного польского «правительства» последовали указаниям «правительства» Арцишевского и остались в подполье для борьбы против Красной Армии.

Суд переходит к допросу председателя подпольного «совета министров» подсудимого **Янковского**, который в основном подтверждает пред'явленное ему обвинение. Подсудимый принимал деятельное участие в переговорах с немецким генералом фон ден-Бахом, во время которых был поставлен вопрос о том, что Польша должна вместе с Германией выступать против СССР.

Прокурор (обращаясь к подсудимому Янковскому):

— Признавая свою преступную деятельность в соответствии с пред'явленным вам обвинением, сообщите, по указаниям кого вы эту деятельность осуществляли.

Янковский: Главным образом, по указаниям лондонского эмигрантского правительства.

Далее, отвечая на вопросы прокурора, Янковский говорит о своих взаимоотношениях с «Армией Крайовой», признавая, что его указания командованию этой армии в счет общей политики были обязательны. Янковский утверждает, что в других отношениях «Армия Крайова» зависела непосредственно от главнокомандующего в Лондоне.

На вопрос председательствующего о том, куда девалось оружие частей «АК», участвовавших в варшавской авантюре, подсудимый ответил, что все оружие по договору о капитуляции было сдано немцам.

Допросом подсудимого Янковского утреннее заседание суда заканчивается.

Вечернее заседание 18 июня

На вечернем заседании начался допрос свидетелей. Первым допрашивается свидетель **В. М. Герман**, майор польской армии, профессор Львовского политехнического и ветеринарного институтов. Герман показывает, что с февраля 1943 года он являлся комендантом, т. е. командующим Станиславским военным округом «АК». В момент освобождения Львова Красной Армией он находился в городе Стрые, который входил в состав Станиславского округа «АК». В июле 1944 года, показывает свидетель Герман, он участвовал в созванном комендантом Львовского обшара «АК» генералом Филипповским совещании, где генерал Филипповский определил задачи «АК» на случай вступления Красной Армии на территорию обшара. «АК» должна была создать видимость активной борьбы против немцев, чтобы впоследствии, после прихода Красной Армии, выступить в роли хозяина положения на территории обшара и представить себя в качестве той военной силы, которая вела активную борьбу против германских войск. Вместе с тем Филипповский приказал избегать потерь, сохранять живую силу, оружие и нелегальную технику.

На вопрос прокурора, чем руководствовался Филипповский, дав такие указания, свидетель Герман показывает, что кадры, оружие и техника сохранялись в целях подготовки вооружённого восстания или войны против Советского Союза.

Прокурор: Кто эти установки давал?

Герман: Это были общие установки главного командования «АК», которые на совещании нам передал генерал Филипповский.

Прокурор: Приказ о роспуске «Армии Крайовой» вы получили?

Герман: Приказ был издан генералом Филипповским в конце июля или в начале августа 1944 года. Тогда я во Львове не был и этого приказа лично не получал, но узнал о нем позднее от преемника генерала Филипповского на посту коменданта обшара подполковника Янсона. Янсон мне сказал, что вместо «АК» создается новая нелегальная организация «НЕ», задачей которой является вооруженное восстание в тылу Красной Армии.

Прокурор: Диверсионная деятельность сами проводилась?

Герман: Да, проводилась. Она была предусмотрена уставом «НЕ». Диверсионно-террористическая деятельность была направлена против представителей военного командования Красной Армии, советских деятелей и вообще людей, особо опасных для «АК».

Отвечая на вопрос прокурора, Герман приводит конкретные факты террора. Так, в городе Стрые комендантом Стрыйского инспектората «АК» в январе 1945 года было организовано убийство двух советских офицеров.

Из дальнейших показаний Германа выяснилось, что на территории Станиславского военного округа «АК», куда входили Станиславская и Дрогобычская области, насчитывалось около 3.000 членов «АК», располагавших оружием и боеприпасами. Диверсанты готовились взорвать мост через Днестр, намечали диверсии на железных дорогах.

Герман показывает, что члены «АК» распространяли листовки, призывавшие население к борьбе против Советского Союза, к организации террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Герман, отвечая на вопросы членов суда, показал, что во время немецкой оккупации Польши члены «АК», в том числе и сам Герман, вели переговоры с представителями военного командования союзной Германии Венгрии. Венгерское командование запросило у «АК» людей для ведения в тылу Красной Армии разведки в пользу Венгрии.

Председательствующий: Значит, можно суммировать так, — что в феврале 1945 года на территории Станиславской и Дрогобычской областей УССР действовала польская подпольная военная организация, насчитывавшая до 3 тысяч человек?

Герман: Да.

Председательствующий: Эта организация ставила задачей подготовку вооруженного восстания против Красной Армии?

Герман: Да.

Председательствующий: И ваша организация была связана с вышестоящими организациями?

Герман: Да. Моя организация находилась в подчинении у коменданта Львовского обшара Янсона, а последний подчинялся главному командованию «АК», которое находилось в Варшаве.

Суд допрашивает далее свидетеля **Ф. А. Янсона**, который служил в польской армии с 1929 года майором, затем подполковником. В последнее время занимал должность коменданта Львовского обшара «АК».

Янсон показывает, что в мае или июне 1944 года он был в главном командовании «АК» в Варшаве, где получил устные директивы и письменный устав организации «НЕ».

Прокурор: С кем вы встретились в Варшаве?

Янсон: В первый день я встретился с главнокомандующим «АК» генералом «Бур»-Комаровским, его заместителем, носившим кличку «Недзвядек» или, как я узнал здесь, г-ном Окулицким, а также с шефом штаба «АК» Пелчинским.

Прокурор: Изложите конкретно — какие задачи стояли перед организацией «НЕ»?

Янсон: Задачи были следующие: сохранить штабы, их отделы, сохранить и подготовить кадры, чтобы они могли, в случае необходимости, поднять восстание.

Прокурор: Конечная цель—организация вооруженного восстания?

Янсон: Да, вооруженного восстания.

Прокурор: Против кого?

Янсон: Вооруженное восстание против Советского Союза.

Прокурор: А указания насчет организации вооруженных боевых отрядов вы получали?

Янсон: Такая директива была: надо иметь отдельные боевые отряды и ликвидационные группы, которые бы осуществляли террористические акты над противниками «АК» и представителями советского военного командования.

Далее свидетель Янсон показывает, что приказ о роспуске «АК» давался формально, а по существу «АК» ушла в подполье, сохранив штабы, вооружение и боеприпасы. Участники «АК», будучи законспирированы, вели разведывательную работу и направляли шпионские сведения в адрес главного командования «АК». Отвечая на вопрос прокурора, Янсон показывает, что вместо «Бур»-Комаровского командующим «АК» являлся «Недзвядек» (Окулицкий). Было дано задание, показывает Янсон, «разведывать: какие части где расположены, с каким оружием?».

Прокурор: Вы адресовали информацию в его собственные руки?

Янсон: Эта информация не могла попасть к другому и миновать «Недзвядека».

Янсон показывает далее, что он направил в Лондон доверенное лицо для доклада военному министерству польского эмигрантского «правительства» об обстановке в Львовском обшаре. Из показаний Янсона выясняется, что вся подрывная работа против Красной Армии финансировалась главным командованием «АК».

В ходе допроса свидетеля Янсона ему дается очная ставка с ранее уже допрошенным свидетелем Германом. В результате очной ставки выясняется, что члены «АК», руководствуясь указаниями главного коменданта «АК», рассматривали войну между Польшей и СССР как неизбежную. Свидетель Герман заявил, что он и Янсон, беседуя при встрече по поводу будущей войны Польши с СССР, говорили о Германии, как о возможном союзнике Польши в борьбе против СССР.

Суд допрашивает далее свидетеля **А. Ю. Кузьминского**, который дает показания на польском языке. Отвечая на вопрос прокурора, Кузьминский показывает, что он вступил в «АК» в 1943 году, был вначале комендантом обвода, а затем инспектором Стрыйского инспектората, имел в своем подчинении 1.200 человек, в том числе 300 вооруженных.

Прокурор: Каковы были приказы и указания, в чем заключалось содержание вашей подрывной работы в тылу Красной Армии?

Кузьминский: Первое — это перевести «АК» в подполье. Затем законспирировать и спрятать вооружение, кроме того, организовать вооруженные отряды и террористические группы.

Прокурор: С какой задачей?

Кузьминский: Для выступления, в соответствующий момент, против Красной Армии.

Прокурор: Разведывательная деятельность предусматривалась?

Кузьминский: Разведывательная работа также проводилась.

Из дальнейших показаний Кузьминского выясняется, что он также занимался и шпионской деятельностью: с сентября 1944 года по январь 1945 года Кузьминским регулярно передавались коменданту Станиславского округа «АК» Герману сведения о месторасположении частей Красной Армии, их количестве и вооружении, о работе военных комиссариатов.

Перед судом — свидетель **С. М. Свечковский**, который заявляет, что его настоящая фамилия Клевенхаген, Свечковский показывает, что в польской армии он был летчиком в чине подхорунжего.

Свечковский показывает суду, что он возглавлял экспозитуру № 8, которая существовала около г. Глова и была подчинена главному командованию «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Впоследствии Свечковский был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Болеслав», для которого систематически через свою сеть в 20—30 информаторов собирал шпионские сведения о Красной Армии.

Суд допрашивает далее свидетельницу **А. Л. Гролинскую.**

Гролинская показывает, что она является участницей «Армии Крайовой» с весны 1942 года и состояла в ней в качестве радистки, работая на радиостанции № 36.

Гролинская показывает, что после освобождения Львова советскими войсками она вела работу на радиостанции № 36 и регулярно поддерживала двустороннюю радиосвязь с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

Гролинская имела пять конспиративных квартир, снабженных радиопередатчиками, с помощью которых она передала в Лондон, на радиостанции №№ 35 и 94 20 радиограмм и приняла из Лондона 13 радиограмм. Гролинская далее показывает, что в сентябре 1944 года она вместе с рядом других участников «АК» была арестована советскими военными властями и после данного ею обещания о прекращении подрывной работы освобождена. Гролинская признает, что свое обещание не сдержала и возобновила по заданию «АК» подрывную работу против Красной Армии. По ее заявлению, она получала от «АК» ежемесячно за свою работу 2.500 рублей.

Допрашивается свидетель **Ч. А. Станкевич.**

Командир вооруженного отряда «АК» по кличке «Комар» Станкевич показывает, что свой отряд в 100 вооруженных участников «АК» он создал по распоряжению майора «АК», носившего кличку «Крысь», и по устным или письменным приказам последнего производил террористические акты в тылу Красной Армии.

Отвечая на вопрос прокурора, Станкевич показывает, что по приказу майора «Крысь» он организовал убийства председателя Мало-Солешниского сельсовета Василевского, его жены и дочери, председателя Больше-Солешниского сельсовета Новака и секретаря Лойка. Станкевич также показывает, что 6 января 1945 года в пуще Рудинской его отряд напал на группу советских военнослужащих, убив 50 красноармейцев и офицеров.

Из дальнейших показаний Станкевича выясняется, что его отрядом в деревне Лесная были расстреляны 7 советских военнослужащих и затем был осуществлен террористический акт над секретарем сельсовета деревни Калитанцы.

Прокурор: Все эти расстрелы, террористические акты вы совершали самочинно, *по своей инициативе?*

Станкевич: Нет, я все делал по приказу свыше, от командира северной группы отрядов Виленского округа «АК».

Прокурор: Значит, вся террористическая деятельность направлялась приказом из округа «АК»?

Станкевич: Да.

Прокурор: Следовательно, это не являлось самочинным действием вашего отряда?

Станкевич: Нет, это были действия «Армии Крайовой».

Допросом свидетеля Станкевича вечернее заседание заканчивается.

Утреннее заседание 19 июня

На утреннем заседании суда продолжался допрос свидетелей, рассказывавших о конкретных фактах диверсионной и террористической деятельности отрядов «Армии Крайовой», действовавшей по прямым заданиям эмигрантского польского «правительства» в Лондоне, и главного командования «Армии Крайовой» в Варшаве. Агенты эмигрантского польского «правительства» и подпольного польского «правительства» в тылу Красной Армии выпускали провокационные листовки, в которых натравливали жителей на Красную Армию и советских работников. Свидетель Станислав **Дзяльинский** (он же — Дзярмага), комендант второго района «АК» города Вильно, одновременно руководивший отделом пропаганды и информации при делегате Жонду Виленского округа, показывает:

— В нашей работе мы сначала руководствовались указаниями делегата Жонду, а в последний период — указаниями, получаемыми непосредственно от польского под...

(Окончание на 5-й стр.).

В зале суда. Допрос подсудимого Окулицкого (стоит справа).

Фото М. Калашниковой.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

(Окончание. Начало на 4-й стр.).

польного «правительства» из Варшавы. Нам рекомендовалось внешне создавать видимость хороших и дружелюбных отношений к советским войскам, а в действительности организовывать враждебные выступления. Такие указания исходили также от «Рады едности народовой».

Путем перекрестного допроса Янковского и другого подсудимого — министра подпольного «правительства» Ясюковича прокурор устанавливает, что это «правительство» постоянно поддерживало связь со своими *периферийными представителями*.

— Мы, — говорит в заключение свидетель Дзялынский, — ведя подрывную работу в тылу Красной Армии, выполняли приказы польского эмигрантского «правительства» в Лондоне и подпольного «правительства» в Варшаве.

После Дзялынского суд допросил участников диверсий и террористических актов — **Лотаревича, Колендо, Урбановича и Неверовского,** вызванных по настоящему делу в качестве свидетелей. Участники «Армии Крайовой», они по приказу командования «АК» с оружием в руках действовали на тыловых коммуникациях Красной Армии, в то время героически боровшейся с немцами.

Лотаревич, прежде чем приступить к террористической деятельности в тылу Красной Армии, обучался в специальной учебной команде «АК». Лотаревич показывает, что его отрядом была обстреляна советская военная автомашина, перевозившая оружие. Шофер был убит, а груз забран отрядом «АК». В другом случае, после предварительной слежки, из засады были убиты четыре советских работника и один тяжело ранен.

Свидетель Колендо показывает, что в мае 1944 г. «АК» направила его в школу, готовившую диверсантов в тылу Красной Армии. В течение 20 дней их обучали методам минирования и взрывания железнодорожного полотна, шоссе, мостов.

Прокурор: Какие цели ставились перед вами?

Колендо: В нашу программу входила организация взрывов и крушений поездов в тылу Красной Армии. Я участвовал в одном из таких актов. Это было с 17 на 18 сентября 1944 года. Дата была установлена в специальном приказе.

На вопрос прокурора: почему именно в этот день, Колендо отвечает, что это была как бы демонстрация протеста против вступления в этот день в 1939 году Красной Армии на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины.

По ходатайству прокурора суд оглашает имеющийся в деле секретный приказ по польскому подполью об организации в день 17 сентября взрывов воинских эшелонов, автомашин, диверсий на железных дорогах, поджогов складов в тылу Красной Армии.

Прокурор: Это вредило Красной Армии, воевавшей с немцами?

Колендо: Да. Это вредило делу Красной Армии и делу Об'единенных наций.

Свидетель **Урбанович,** допрашиваемый после Колендо, находился в одном из отрядов «Рагнера», который совершил многочисленные террористические и диверсионные акты против Красной Армии, грабил местное *население, производил поджоги* и т. п.

Прокурор: Что делал ваш отряд во время немецкой оккупации?

Урбанович: Мы воевали с советскими партизанами. Однажды наш отряд сражался с партизанами, которые в то же время отражали нападение немецких войск. Был случай, когда жандармы отряда «Рагнера» арестовали 12 или 15 человек, заподозренных в связях с советскими партизанами. На следующий день после ареста все они были расстреляны.

Когда немцы были отброшены Красной Армией, отряд «Рагнера» повел подрывную работу в тылу советских войск. Это сопровождалось ограблением мирного населения.

— 27 ноября 1944 года, — говорит Урбанович, — находясь в одной из деревень, мы узнали, что там ночует лейтенант Красной Армии. Его взяли во время сна, доста*вили в наш штаб и там расстреляли.*

— В начале ноября 1944 года, — показывает далее Урбанович, — в штаб «Рагнера» был доставлен неизвестный мне советский гражданин. Я лично видел, как он был расстрелян взводным по кличке «Джевица» возле штаба. Мне еще известно о повешении нашим отрядом советского мирного жителя. В ноябре 1944 года дружина «АК» под командованием «Бровка», возглавляемая взводным «Джевицей», сделала вылазку за продуктами в одну из деревень, где был схвачен один из мирных советских жителей. Он был повешен. Я с двумя стрелками «АК» стоял в дозоре и охранял место казни.

Суд переходит к допросу свидетеля **Неверовского.**

Отрядом «АК», в котором он состоял, командовал Витольд Гладких.

Прокурор: Вы убили советского партизана Костюшина?

Неверовский: Да. *Он был захвачен в деревне.* Я двумя выстрелами в голову его расстрелял. Труп Костюшина зарыли тут же.

В другом случае отряд, в котором находился Неверовский, в сентябре 1944 года расстрелял жителя деревни Котлова — Урбановича.

Прокурор: Это тоже был советский партизан?

Неверовский: Да.

Прокурор: Кому подчинялся ваш отряд?

Неверовский: Главному командованию «Армии Крайовой» и польскому эмигрантскому «правительству» в Лондоне.

На этом допрос свидетелей заканчивается.

Суд переходит к допросу подсудимого **Л. Б. Окулицкого.** Подсудимый подтверждает свои показания, данные им на предварительном следствии, о подрывной деятельности в тылу Красной Армии, создании нелегальной *военно-политической организации* «НЕ» для вооруженной борьбы против Красной Армии, а также в том, что он, Окулицкий, вместе с подпольным «советом министров» вел враждебную СССР пропаганду.

Председательствующий зачитывает выдержку из показаний Окулицкого: ...«также не отрицаю того, что подрывная работа в тылу действующей Красной Армии была направлена в ущерб борьбе Об'единенных наций против гитлеровской Германии». Председательствующий спрашивает: — Правильно?

Окулицкий: Да, правильно.

Далее Окулицкий показывает о том, при каких обстоятельствах и с какой целью он прибыл в Польшу. Он сообщает суду, что 25 мая 1944 года он был сброшен с парашютом с английского самолета «Либерейтор» над территорией Польши. Окулицкий был доставлен из Италии, где до того командовал 7-й пехотной дивизией войск генерала Андерса. В Польшу Окулицкий прибыл в качестве заместителя главнокомандующего «Армии Крайовой» генерала «Бур»-Комаровского.

Прокурор: Когда и кем вы были назначены на эту должность?

Окулицкий: Я был назначен генералом Соснковским в марте 1944 года в Лондоне.

Прокурор: Вы приезжали в Лондон по вызову?

Окулицкий: В Лондон я был вызван генералом Соснковским.

Подсудимый показывает, что 1 октября 1944 года, после того, как «Бур»-Комаровский принял решение о сдаче в плен немцам, он назначил своим преемником — командующим «Армией Крайовой» Окулицкого.

Прокурор: Какие указания вам были даны перед вашей поездкой в Польшу?

Окулицкий: Перед моей поездкой в Польшу генерал Соснковский сказал мне, что наступательные действия Красной Армии могут привести к разгрому немецкой армии и захвату Красной Армией всей территории Польши, это будет угрожать независимости Польши и что против этого необходимо принять соответствующие меры.

Тогда же Соснковский дал указание Окулицкому создать подпольную, глубоко законспирированную военную организацию. По прибытии в Польшу Окулицкий доложил о полученной им директиве польского эмигрантского «правительства» в Лондоне «Бур»-Комаровскому. Последний сказал, что подобное указание он также имеет и что новая подпольная организация под названием «НЕ» уже формируется.

За несколько дней перед варшавским восстанием Окулицкий был назначен руководителем подпольной организации «НЕ».

Подсудимый подтверждает, что руководимая им организация и в дальнейшем действовала по директиве польского эмигрантского «правительства».

Прокурор, напоминая подсудимому о том, что в период, когда Окулицкий являлся командующим «Армии Крайовой», подчиненные ему люди производили убийства советских военнослужащих, спрашивает: кто отвечает за эти убийства?

Окулицкий: Я отвечаю.

Окулицкий признает, что террор против советских военнослужащих особенно широко применялся в западных областях Белоруссии, Украины и Литовской ССР. Оку*лицкий знал об этом из доклада полковника* Фильдорфа, начальника диверсионного отдела штаба главного командования «Армии Крайовой». Фильдорф доложил об установках, которые он дал руководителям подпольных организаций в этих округах: 1) создать в окружных общарах вооруженные отряды численностью по 50—60 человек; 2) оружие и боеприпасы припрятать; 3) использовать оружие для самообороны, имея в виду оказание вооруженного сопротивления советским властям в случае провала организации «НЕ» и для совершения террористических актов против представителей советских военных властей на территории СССР, а также против офицеров и бойцов Красной Армии.

Окулицкий признает, что он не отменил этих установок, но об'ясняет, что этому помешало якобы «отсутствие связи» с восточными округами «АК». Он также признает, что в декабре 1944 года ему стало *известно о директиве Фильдорфа проводить террор, но утверждает, что случаи* террора якобы были единичными.

Окулицкий показывает, что в его приказах говорилось о необходимости проводить самооборону. Когда председательствующий предлагает Окулицкому расшифровать, что значит на его языке «самооборона», Окулицкий уточняет, что это означает «уничтожать противников «Армии Крайовой».

Прокурор напоминает подсудимому, что на следствии он показывал так: «самооборона должна заключаться в организации разведывательной работы и вооруженном сопротивлении органам советской власти, временному правительству и советским вооруженным властям в случае провала звеньев организации «НЕ».

Окулицкий все это подтверждает.

Прокурор спрашивает подсудимого, занималось ли командование «АК» разведывательной деятельностью?

Окулицкий: Занималось.

На судебном заседании оглашается текст шифрованной радиограммы, полученной Окулицким из Лондона от главного штаба при польском эмигрантском «правительстве». Указанная радиограмма с предложением развернуть широкую работу по сбору шпионских сведений о Красной Армии была адресована, кроме Окулицкого, еще комендантам пяти округов «АК». Этот документ содержит подробный перечень тех сведений, которые должны были регулярно собираться через разведывательные аппараты главного командования «АК» и комендантов округов «АК».

Прокурор: Все эти округа были в вашем подчинении?

Окулицкий: Да.

Прокурор: Следовательно, и там занимались шпионской работой под вашим руководством?

Окулицкий: Я не отрицаю этого.

Прокурор: Вы говорите, что не выполнили приказ советского военного командования о роспуске «Армии Крайовой». Вы сохранили «Армию Крайову» в подполье. Вы спрятали боеприпасы, вооружение, радиостанции, которые подлежали сдаче, и все это сохранили в подполье?

Окулицкий: Да.

Прокурор: Как вы это расцениваете?

Окулицкий: *Я это расцениваю как невыполнение приказа командования Красной Армии.*

Прокурор: Только ли невыполнение приказа? С какой тогда целью?

Окулицкий: С целью сохранения для будущего.

Прокурор: Против кого?

Окулицкий: Против того, кто будет угрожать.

Прокурор: Назовите государство, которое, как вы считали, будет угрожать?

Окулицкий: Советский Союз.

В этой связи прокурор т. Руденко, приводя выдержки из показаний подсудимого на предварительном следствии, спрашивает:—На кого вы ориентировались?

Окулицкий: На блок государств против СССР.

Прокурор: Из кого должен был, по-вашему, состоять этот блок:—Польша, а еще какие государства?

Окулицкий: *Англия...*

Прокурор: Еще?

Окулицкий: Еще — немцы.

Прокурор: Значит,—блок с врагами всех свободолюбивых народов — немцами, известными всему миру своей жестокостью, варварством, истреблением мирных жителей?

Под общий смех в зале Окулицкий заявляет:

— Не с немцами, а с Европой.

Далее, отвечая на вопрос прокурора, Окулицкий рассказывает о своих взаимоотношениях с подпольным «советом министров». Подсудимый работал в контакте с Янковским. Оба они были информированы о деятельности друг друга. Тесные взаимоотношения были у Окулицкого и с «Радой едности народовой».

Прокурор: Так, вы сохраняете в подполье вооружение, организуете террористические и диверсионные акты против Красной Армии в тот момент, когда она ведет борьбу с немцами. Это мешает борьбе с немцами или помогает?

Окулицкий: Мешает.

Прокурор: Кому эта деятельность помогала?

Окулицкий: Конечно, немцам.

27 марта 1945 года Окулицкий был арестован.

Председательствующий: И ваша подрывная деятельность против СССР на этом была закончена?

Окулицкий: Точно.

Начинается допрос подсудимого **Звежинского** — председателя партии «Стронництво народове» и вице-президента «Рады едности народовой».

Прокурор: Что вам известно о директивах, исходящих от польского эмигрантского «правительства» в Лондоне?

Звежинский: Одна из директив, о которой я узнал в конце января 1945 года, это директива о дальнейшей конспирации.

Прокурор: Как эта директива практически осуществлялась в вашем подполье?

Звежинский: Эта директива осуществлялась в том смысле, что все подполье оставалось в конспирации.

Звежинский далее заявляет: «Ясюкович информировал меня, что в Кракове с Янковским обсуждалась возможность создания новой четверки, как органа, который заменил бы подпольный совет министров. Этот орган должен был состоять из представителей четырех главных партий, а именно «Стронництво людове», «Стронництво народове», «Партия Праци» и «ППС».

Говоря о роли, которая возлагалась на четверку, Звежинский сообщает, что имелось в виду представить список членов подпольного правительства Англии, Америке и СССР, чтобы показать, что, де-мол, это правительство легализовалось, но в то же время решено было сохранить четверку, так называемый политический центр для дальнейшей конспиративной работы.

Прокурор: Скажите, на заседании «Рады едности народовой» вы слушали доклад или информацию Окулицкого?

Звежинский: Да, слушали, это было в середине февраля.

Прокурор: Что доложил Окулицкий?

Звежинский: Он зачитал воззвание к солдатам и офицерам, доложил о формальном роспуске «Армии Крайовой» и сообщил о том, что штаб сохраняется на нелегальном положении.

Прокурор: Что вам известно о практической подрывной деятельности в тылу Красной Армии?

Звежинский: *Мне известен факт* концентрации в Люблинском округе сил «АК» и их борьба. Далее мне известно о взрыве под Люблином, о действии отряда, который действовал в районе Белостокского округа. Затем о взрыве моста на железнодорожной линии Тарнов—Львов, о борьбе двух или трех отрядов, действующих в Люблинском округе...

После допроса Звежинского суд переходит к допросу подсудимого Урбанского, который является членом президиума и секретарем подпольной «Партии Праци». Урбанский подтверждает показания, данные им на предварительном следствии.

Допросом Урбанского утреннее заседание заканчивается.

* * *

На вечернем заседании были допрошены обвиняемые Чарновский, Багинский, Мерзва, Хацинский, Кобылянский, Стемлер-Домбский, Михаловский, Стыпулковский и Пужак. (ТАСС).

ИЗ ЗАЛА СУДА

Польско-фашистские бандиты под маской демократов

Вот факты и цифры, которые неотступно стоят перед глазами на процессе, когда слушаешь осторожные, скользкие, уклончивые, путаные ответы подсудимых:

В областях Западной Украины и Белоруссии и на территории Польши в тылах Красной Армии по неполным данным и только за период с 28 июля по 31 декабря 1944 года было убито 277 и ранено 94 бойца и офицера Красной Армии. С 1 января по 30 мая 1945 года убито 317 и ранено 125 бойцов и офицеров Красной Армии.

Они были убиты и ранены не в боях с немцами. Им стреляли не в грудь. Их подло убивали из-за угла. На них нападали неожиданно и коварно, захватывали спящими, обстреливали на дорогах в мирной обстановке.

Польско-фашистские разбойники, бандиты, палачи убивали воинов Красной Армии, убивали за то, что они освободили Польшу от немцев. Их убивали за то, что они пришли в Польшу под знамёнами польско-советской дружбы.

Только фашисты могли совершать эти подлые убийства. Печать фашизма лежит на этих преступлениях. И пока гремели эти предательские, бесчестные выстрелы из-за угла, пока в тылу Красной Армии взлетали то тут, то там железнодорожные мосты и разрушалось полотно дорог, по которым шли на запад красноармейские эшелоны на войну с немцами, в печати разных стран профашистские журналисты распевали на все лады, что в Польше есть «демократические» лидеры, «демократические» партии, которые поддерживают польское эмигрантское правительство в Лондоне, что эти элементы надо привлечь к составлению нового временного правительства... Какая гнусная мистификация поддерживалась профашистскими кругами!

Но теперь эта мистификация разоблачена. Проходят перед советским судом один за другим исполнители подлых преступлений. Мы видели их.

Кузьминский, Урбанович, Колендо, Лотаревич, Станкевич — всё это младшие чины в подпольной организации польского фашизма. Они убивали своими собственными руками красноармейцев. Они вешали, забивали насмерть. Одни старше, другие моложе... Все говорят однотонно, деловито, бесстрастно. Страшные картины встают из их показаний. Они убивали в 1944 году, когда Красная Армия освобождала Польшу. Они ещё больше убивали в 1945 году, когда уже вся Польша была освобождена и Красная Армия наносила последние удары по войскам гитлеровской Германии.

Есть в этих бандитах общая черта... Слушаешь, смотришь на них: да ведь это — палачи, жандармы старой «санационной» польской армии Пилсудского и Рыдз-Смиглы! Это — тюремщики и полицейские. Это — служебный персонал Березы Картуской.

Они все говорят с тупой убеждённостью: исполняли приказ командования АК — «Армии Крайовой».

Палач Кузьминский исполнял приказ коменданта Германа.

У этого Германа и внешний вид, и все манеры, и тон речи выдают старого охранника из фашистских польских застенков. Он говорит, что выполнял приказ своего начальника, коменданта Янсона.

Янсон своей выправкой, своей фигурой — совершенный немец-эсэсовец. Он описывает расстрелы, совершённые по его приказу, и ссылается на приказ его начальника — генерала Бур-Комаровского, а затем генерала Окулицкого. Так на процессе воссоздаётся вся структура подпольной организации убийц, предателей, шпионов, диверсантов. От исполнителей-палачей Кузьминского и Станкевича до генерала Окулицкого и Бур-Комаровского — одна линия.

Генерал Окулицкий пытается оторвать от себя цепь преступлений. Он всё готов признать, — пытается лишь отречься от бесчестного террора, от диверсий. Не выходит! Станкевич и Герман, Кузьминский и Колендо равняются по своему генералу. Изобличённый их показаниями, Окулицкий теряет спокойствие. Глаза злобно сверкают из-за стёкол очков, лицо искажается свирепым оскалом: пред нами матёрый фашистский волк! Конечно, это был достойный своей банды предводитель. Маска «демократа» не держится на нём.

Не держится и маска польского «патриота». Он вынужден признать, что стоял за блок с Германией против Советского Союза. Он давал по своей «армии» указания, что надо ожидать помощи от той антисоветской коалиции с непременным участием в ней Германии, на создание которой они рассчитывали. Эту чисто фашистскую установку его подчинённые принимали без всякого смущения, потому что она отвечала всему фашистскому складу польских реакционеров.

Разоблачена болтовня о борьбе, которую «Армия Крайова» будто бы вела с немцами. Мы узнаём, напротив, о том, что подчинённые Окулицкого вели переговоры с немцами и венграми ещё до выхода Венгрии из войны о том, чтобы совместными силами вести шпионско-диверсантскую работу в тылу Красной Армии. Мы узнаём о том, что отряды «Армии Крайовой» вместе с немцами вели борьбу против советских партизан. А на верхах этой «Армии Крайовой» велись переговоры с фон ден-Бахом, немецким группенфюрером СС, о возможности совместной борьбы против Красной Армии. От низов до верхов «Армии Крайовой» — одна линия.

Вот этих фашистских бандитов польские эмигранты в Лондоне выдавали за «демократов»! Вокруг польских генералов из армии «санации» собралась кучка обанкротившихся польских политиканов, жалкие фигуры, провинциальные «аблакаты», вообразившие себя дипломатами, людишки, у которых в душе сохранилось только одно живое чувство — ненависти к Советскому Союзу. Мы видели этих одряхлевших от политического маразма людишек, — «премьера» Янковского, «министров» Беня, Ясюковича... Фигуры наполовину шутовские, наполовину страшные и вполне фашистские.

На скамье подсудимых их покинул шляхетский гонор. Они трусливо отрекаются от своих единомышленников, от польских фашистов в Лондоне. Они на них сваливают свои преступления, свою грязную игру. Окулицкий валит на Соснковского, Янковский — на Арцишевского. Как важно они именовали себя «советом министров»! Они ведь собирались править Польшей, собирались играть важную роль в Европе. Они думали, что с ними будут разговаривать министры и президенты европейских и американских государств. Им мерещились международные конференции... А теперь эти «министры» на час стараются спасти лишь одно: свою шкуру. Они каются в «ошибках», они притворяются идиотиками, которые ничего не знали, ничего не понимали, были введены в заблуждение...

А ведь этот человеческий хлам, издающий запах гниения, политические жулики из числа польских реакционеров выдавали общественному мнению за настоящих людей, за «демократов», за влиятельных людей в Польше... Со времени пресловутой мадам Эмбер, которая в Париже некогда мистифицировала банкиров, министров и журналистов несуществующими ценностями в таинственном шкафу, не было ещё другой такой мистификации, такого позорного надувательства и обмана. Раскрылся «ларчик» подпольного польского «правительства»... Вот он, этот таинственный шкаф, из которого пан Арцишевский и его подручные вытаскивали своих «демократических лидеров». Кого увидел мир? Матёрого бандита Окулицкого, организатора преступных убийств, старого иезуита Янковского, готового предать отца родного, не то что Польшу, и ещё таких же бандитов, жуликов, местечковых меттернихов, предполагавших, что им удастся надуть всю Европу и всю Америку.

Разоблачены эти фашистские людишки, разоблачены и их вдохновители из польского эмигрантского «правительства» в Лондоне. Окулицкий — это тот же Бур-Комаровский, Янковский — это тот же Арцишевский. Бандитизм — это подлинная профессия польско-фашистских проходимцев. Фашизм — это их натура. На чем спекулировал этот сброд? На ожидании того, что гитлеровская Германия уцелеет, что между союзниками произойдёт раскол. Духовное родство между польскими и немецкими гитлеровцами очевидно. Но провалились и те, и другие.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Вступила в строй гидростанция Энсо

ЛЕНИНГРАД, 19. (**Корр. «Правды»**). Сегодня пущена первая турбина мощностью 25 тысяч киловатт на гидростанции Энсо, расположенной на Карельском перешейке. Турбина включена в энергосистему Ленинграда и начала давать ток ленинградской промышленности.

Вечером после пуска станции в Энсо состоялся торжественный митинг, на котором коллективу строителей было вручено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны.

* * *

Гидростанция Энсо на реке Вуокси — одна из самых молодых в нашей стране. Строительство ее началось весной 1940 года и ознаменовало начало важнейшего этапа в хозяйственном освоении Карельского перешейка.

Бурно развертывавшаяся промышленность Ленинграда требовала электроэнергии. Миллионы киловатт еще не взнузданной гидроэнергии таились в каскадах стремительной реки Вуокси, соединяющей два огромных водоема — Сайменское озеро и Ладогу.

План предусматривал сооружение трех гидростанций на реке Вуокси: Энсо — в 15 километрах от истока реки из озера Сайма, Роухиала — в 7 километрах ниже по течению и Нижне-Вуоксинскую гидростанцию.

12 гидротурбин по 25 тысяч киловатт (на каждой гидростанции должно быть установлено по 4 таких турбины) вуоксинской системы смогут обеспечить ленинградской промышленности ежегодно 1.600—1.700 миллионов киловатт-часов электроэнергии.

В 1940 году к ленинградской энергосистеме была присоединена первая из гидростанций на реке Вуокси — Роухиала. Были пущены в ход две гидротурбины по 25 тысяч киловатт. Одновременно широким фронтом развернулось строительство гидростанции Энсо.

С энтузиазмом работал сплоченный коллектив строителей. Душой стройки были люди, которые на Волхове, Свири, Днепре и далеком Чирчике воздвигали по ленинско-сталинскому плану могучие гидроцентрали.

К лету 1941 года плотина сковала уже русло реки Вуокси, была выстроена половина машинного зала, и там на полный ход шел монтаж первого агрегата.

В июне 1941 года, в первые же дни Отечественной войны, стройка оказалась у самой линии фронта. Последними вместе с пограничниками уходили отсюда строители...

Они вернулись сюда вновь осенью 1944 года вслед за победоносными войсками Ленинградского фронта, которые могучим ударом очистили от врага Карельский перешеек.

Стройку снова возглавил молодой, энергичный инженер тов. Непорожний. Он снова сколотил вокруг себя боевой коллектив. Снова, как и раньше, главным механиком стройки стал Карташов — кавалер ордена Ленина, строитель гидростанций на Волхове и Свири. Старый большевик Баландин, так и раньше, руководит партийной организацией стройки.

С удвоенной энергией взялся коллектив строителей за восстановление и строительство гидростанций на Вуокси.

Много труда пришлось положить, чтобы возместить тяжелый ущерб, нанесенный захватчиками. Увезенное финнами оборудование было возвращено, но нехватало многих ответственных частей и деталей. Заново приходилось вести монтаж турбин, генераторов, трансформаторов и всей аппаратуры.

В декабре 1944 года и январе 1945 года один за другим были вновь пущены в ход два агрегата по 25 тысяч киловатт на гидростанции Роухиала. В трудных зимних условиях коллективы «Ленэнерго» и «Ленэлектросетьстроя» вновь проложили на расстоянии 100 километров высоковольтную линию передачи к Ленинграду, и ленинградская промышленность вновь получила вуоксинский ток.

Тем временем шла напряженная стройка на Энсо. Полуразрушенную станцию очистили от завалов, восстановили деформированные и обвалившиеся от огня железобетонные перекрытия, достраивали кирпичный корпус машинного зала, обзавелись своими лесопильным и гравийным заводами. Большую работу пришлось выполнить по восстановлению энергохозяйства, железнодорожных путей и разного рода временных сооружений.

1 июня в машинном зале, на вышке генератора повис красный флажок со звездой. Это значило — генератор смонтирован и скоро сможет дать ток Ленинграду.

На стройке начались горячие предпусковые дни. Досрочно закончен монтаж приемной ячейки на станции Роухиала, через которую временно, «транзитом» пойдет в Ленинград ток из Энсо. Линия передачи Энсо — Роухиала была в 15-дневный срок построена высоковольтниками «Ленэнерго».

Турбина пущена, но напряженная работа на стройке не затихает. В отгороженной половине машинного зала уже начат монтаж второго агрегата. Он будет пущен в конце 1945 года, а вслед за ним один за другим должны войти в строй и остальные агрегаты Роухиалы и Энсо.

На очереди—строительство гидростанции на Нижней Вуокси.

Своеобразный режим реки Вуокси, которую регулирует огромный водоем Сайменского озера, позволяет гидростанциям нести ровную и одинаковую нагрузку во все времена года, что особенно важно.

Таким образом, промышленность Ленинграда приобретает обильный и надежный источник самой дешевой электроэнергии.

Л. ГАНИЧЕВ.
(Спец. корр. «Правды»).

Энсо.

Делегация югославской молодёжи в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД, 19 июня. (ТАСС). Находящаяся в Ленинграде делегация молодёжи Югославии посетила сегодня Кировский завод, где была тепло встречена комсомольским активом и всеми кировцами. От имени заводской молодёжи посланцев братской Югославии приветствовал заместитель секретаря комитета ВЛКСМ тов. Константинов.

С ответным словом выступил глава делегации майор Славко Комар.

Делегация была принята директором завода тов. Пузыревым и побывала в ряде цехов. В цехе приспособлений и штампов состоялся митинг, на котором привет гостям передал комсомолец-стахановец Смирнов.

Член делегации Драги Стаменкович рассказал о героической борьбе югославской молодёжи против немецких оккупантов. Под громкие аплодисменты Драги Стаменкович передал тов. Смирнову письмо от молодёжи Белграда, адресованное победителю предмайского соревнования. Митинг закончился шумной овацией и здравицами в честь Маршала Сталина и Маршала Тито, в честь гостей, в честь кировцев.

Делегация посетила табачную фабрику имени Урицкого, побывала на Кировских островах, в Центральном парке культуры и отдыха имени С. М. Кирова.

Первое поражение футболистов тбилисского «Динамо»

До последнего дня футбольная команда динамовцев Тбилиси шла без поражений. Из пяти сыгранных матчей на первенство СССР по футболу тбилисцы не проиграли ни одного, набрав 10 очков. Вчера футболисты Грузии встретились с московской командой динамовцев.

*Стадион «Динамо» в Москве был пере*полнен. 70.000 зрителей с волнением следили за перипетиями борьбы на поле. С первой же минуты москвичи предложили исключительно быстрый темп, они перешли в атаку, и на шестой минуте Карцев забивает гол.

Во втором тайме Карцеву и Трофимову удалось забить еще два мяча. Динамовцы Москвы ушли с поля победителями со счетом 3:0. Это первое поражение тбилисской команды в розыгрыше первенства СССР по футболу 1945 года.

XIV Всесоюзный шахматный чемпионат

Перед 12-м туром

При доигрывании неоконченных партий 18 июня Ботвинник выиграл у Болеславского, Котов — у Бондаревского. Котов без игры сдал свою партию против Лилиенталя. Смыслов проиграл Рагозину. Вничью закончилась партия Гольдберг—Лилиенталь.

В тот же день были разыграны несостоявшиеся ранее партии: Ратнер выиграл у Рудаковского, вничью сыграли Романовский с Константинопольским. Партия Толуш—Кобленц отложена в сложной позиции.

Перед 12-м туром, который состоится сегодня, 20 июня, положение участников турнира следующее: Ботвинник — 8½ очков из 10, Болеславский — 7 из 10, Котов—7 из 11, Константинопольский — 5½ из 8 (одна пропущена), Бронштейн — 5½ из 9 (при одной пропущенной), Алаторцев — 5½ из 10, Смыслов — 5 из 10 и т. д.

Обращение учредительного собрания Венгерского Общества культурной связи с СССР к товарищу И. В. СТАЛИНУ

«Москва, Кремль, Маршалу Сталину.

Венгерские ученые, писатели и работники искусства, собравшиеся на учредительное собрание Венгерского Общества культурной связи с СССР, обращаются к Вам от имени всех прогрессивных сил Венгрии с выражением любви и благодарности.

Освобождение Венгрии победоносной Красной Армией создало возможность свободного умственного и культурного развития в нашей стране.

Мы никогда не забудем того, что на почве, политой кровью героических сынов Советского Союза, теперь растет и крепнет венгерская культура, освобожденная от немецко-фашистского влияния и изменников родины.

Начиная работу по организации советско-венгерских культурных связей, мы желаем, чтобы эти связи укрепились до взаимного понимания и глубокой искренней дружбы.

Просим Вас, господин Маршал, благосклонно принять наши намерения, направленные на процветание культуры наших народов.

По поручению учредительного собрания Л. Зилахи, Ю. Гай».

Создание Общества культурной связи с СССР в Венгрии

БУДАПЕШТ, 17 июня. (ТАСС). На-днях здесь состоялось учредительное собрание Общества культурной связи с СССР. На собрании присутствовало свыше 150 видных венгерских деятелей науки, культуры, искусства и представителей демократических партий. Среди присутствовавших были: министр иностранных дел Дьендеши Янош, министр восстановления и строительства Надь Ференц, председатель независимой партии мелких сельских хозяев Тильди Золтан, руководитель социал-демократической партии Сакашич Арпад, член ЦК коммунистической партии Реван Иожеф, секретарь национально-крестьянской партии Ковач Имре и другие.

На собрании было образовано Общество культурной связи с СССР и утвержден устав Общества.

Почетным председателем Общества избран известный венгерский ученый Сент-Дьерди. Президентом Общества избран венгерский писатель Зилахи Лайош, вице-президентом — профессор Лигети Лайош, генеральным секретарем — драматург Хан Дьюла, казначеем — профессор Зелович Ласло. В члены правления Общества, кроме того, вошли Дьендеши Янош, Сакашич Арпад, Тильди Золтан, Реван Иожеф, известный венгерский историк Секфю Дьюла и другие.

Собрание приняло обращение к товарищу И. В. Сталину.

На конференции Об'единённых наций в Сан-Франциско

САН-ФРАНЦИСКО, 17 июня. (Спец. корр. ТАСС). На состоявшемся утром 17 июня заседании Исполнительного комитета конференции Об'единенных наций посол СССР в США Громыко предложил пересмотреть проект той части устава, которая предоставляет Генеральной Ассамблее полномочия обсуждать и делать рекомендации по поводу любых вопросов в области «международных отношений».

Официальные круги конференции заявили представителям печати, что, как указал Громыко, советская делегация не удовлетворена действиями комитета № 2 комиссии № 2, составившего проект этого предложения. По словам Громыко, этот проект чрезмерно расширяет полномочия Ассамблеи. Кажущийся либерализм этого параграфа может оказаться угрозой для эффективной деятельности организации Об'единенных наций. В соответствии с этим пунктом любой член организации, которому не нравятся действия какого-либо из его соседей, сможет поднять вопрос в Ассамблее. Он сможет даже ставить вопросы, касающиеся таких дел, как, например, законы об иммиграции. Такого рода дискуссии могли бы привести к напряженности в международных отношениях и вредно отразиться на целях международной организации. Указав на другие пункты проекта устава, предоставляющие Ассамблее широкие полномочия в области обсуждения, Громыко, по имеющимся сведениям, потребовал пересмотра этого пункта, широкая формулировка которого может повлечь за собой трудности для организации.

По полученным сведениям, делегат Австралии Эватт возражал против предложения Громыко. Согласно утверждению Эватта, постановка вопроса в данный момент снова поставит на очередь всю проблему, в связи с чем потребуются обширные дебаты. Эватт предложил удовлетворить советскую делегацию включением в рассматриваемый параграф пункта, подтверждающего принцип невмешательства во внутренние дела государств-членов. Однако, по полученным сведениям, Громыко ответил, что этого недостаточно, потому что, согласно предложенной сейчас формулировке, любое государство — член организации вправе поднимать вопрос в области международных отношений, а такой вопрос вступил бы в процесс обсуждения прежде, чем оказалось бы возможным предотвратить дискуссию в соответствии с пунктом, не допускающим рассмотрения вопросов внутренней юрисдикции.

После этого Стеттиниус предложил назначить подкомитет в составе Стеттиниуса, Громыко и Эватта для того, чтобы разрешить этот вопрос. Комитет одобрил предложение Стеттиниуса.

Подкомитет начал свою работу с целью наметить формулировку для представления её комитету.

Создание Национального блока трудящихся Чехословакии

ПРАГА, 19 июня. (ТАСС). На состоявшихся на-днях совещаниях представителей коммунистической, социал-демократической и народно-социалистической партий Чехословакии названные партии договорились о принципах их совместной деятельности.

Сохраняя свою политическую и организационную самостоятельность, эти партии, составляющие Национальный блок трудящихся городов и сельских местностей, будут, *как говорится в соглашении, тесно сотрудничать и совместно действовать во всех вопросах общественной жизни освобожденной республики.* Политическим базисом Национального блока является правительственная программа, одобренная 5 апреля в Кошице. Последовательное выполнение правительственной программы явится общей задачей партий Национального блока.

В областях Чехословакии, везде, где существуют организации партий Национального блока, будут созданы местные координационные комитеты Национального блока. Верховным органом Национального блока является Центральный координационный комитет. Во все координационные комитеты каждая из входящих в блок партий пошлет равное число представителей.

В координационных комитетах партии Национального блока договариваются о совместной деятельности в местных, окружных и земских национальных комитетах, а также в правительстве. Далее координационные комитеты должны обеспечить совместную деятельность партий блока во всех других вопросах общественной жизни, а также в политической, экономической, социальной и культурной областях.

Партии Национального блока согласились, что в освобожденной республике все профсоюзные, кооперативные, специальные, культурные, физкультурные и прочие беспартийные организации так же, как организации молодежи, первоначально надо строить, как об'единенные и национальные организации, независимые от политических партий, с добровольным членством и с выборным, согласно демократическим принципам, руководством. Партия Национального блока обязуются полностью поддерживать создание подобных организаций и решительно препятствовать каким бы то ни было попыткам их расщепления.

Будут созданы также общие профессиональные организации, об'единяющие на основе добровольного членства все категории работников наемного труда — рабочих, служащих, чиновников, техников, инженеров и прочих работников умственного труда, независимо от того, состоят ли они на частной или на общественной службе. Национальный блок рекомендует об'единенным профсоюзным организациям соединяться в союзы по отдельным промышленным или же трудовым отраслям. Верховным органом явится Центральный совет профсоюзов. Об окончательной структуре профсоюзов будет принято решение на общем конгрессе профсоюзов.

Будет создана также об'единенная специальная организация земледельцев, об'единяющая на основе добровольного членства всех земледельцев, главным образом мелких и средних. Об'единенная специальная организация земледельцев — «Об'единенный союз чешских земледельцев» — будет организацией, независимой от политических партий и организаций. *На основе демократических принципов* члены этой организации избирают руководящий орган об'единения.

В отношении Об'единенного союза земледельцев партии Национального блока будут проводить совместную политику.

Кооперативное движение всех видов (потребительское, производственное, земледельческое, финансовое и т. д.) будет очищено *от элементов, насажденных* захватчиками и предателями, и его членам будет предоставлена возможность на демократических началах избрать новое руководство. В дальнейшем кооперативное движение всех видов будет строиться на основе об'единения и развивать свою деятельность в качестве независимой, об'единенной и самостоятельной организации.

Национальный блок считает своим долгом быть руководящей и движущей силой в деле об'единения всех здоровых сил народа для нового строительства освобожденной подлинно демократической и народной республики. Партии Национального блока рекомендуют, чтобы местные, окружные и земские национальные комитеты повсеместно создавались на основе соглашения всех четырех правительственных партий и таким образом, чтобы национальные комитеты по возможности состояли из равного числа представителей 4 партий с присоединением соответствующего числа представителей специальных организаций и беспартийных специалистов.

Далее партии Национального блока заявляют, что они будут стремиться к тому, чтобы по возможности в самое короткое время было создано Временное национальное собрание. Тем самым появится возможность осуществить в плане правительственной программы от 5 апреля 1945 года реконструкцию правительства, в ходе которой получат надлежащее представительство оказавшиеся преданными родине работники движения сопротивления внутри страны и за границей.

«Партии Национального блока, — говорится в соглашении, — твердо решили осуществить эти принципы и намерения со всей последовательностью и призывают всех своих сторонников руководствоваться этими принципами, потому что только в результате тесного сотрудничества партий Национального блока, а также их сотрудничества с Народной партией возможно быстрое строительство демократической народной республики».

Соглашение подписали Зденек Фирлингер, Клемент Готвальд, Петр Зенкл.

Монархический террор в Греции

АФИНЫ, 18 июня. (ТАСС). Рабочие текстильной фабрики «Вика» об'явили забастовку в знак протеста против незаконного увольнения двух рабочих. Вызванные в связи с демонстрацией полицейские, угрожая автоматами, заставили рабочих возобновить работу.

Вчера в театре «Самарджи» с разрешения полиции и министерства труда произошло общегородское собрание афинского профсоюза текстильщиков. Собрание избирало комиссию, которая должна была произвести выборы руководящих органов профсоюзов. Неожиданно в здание театра ворвалась вооруженная банда хитосов (члены монархической организации «Х») во главе с 5 полицейскими и 10 членами правительственной «национальной гвардии». Они начали избивать и разгонять участников собрания. Ранено более 100 человек, из них 10 в тяжелом состоянии увезено машинами скорой помощи.

В связи с этим скандальным фактом профсоюзный центр текстильщиков заявил протест премьер-министру, министру внутренних дел и министру труда. В этом протесте текстильщики требуют обеспечения свободы собраний, роспуска фашистских организаций, ареста и наказания участников нападения в театре «Самарджи», прекращения террора предпринимателей против рабочих, реорганизации общего профсоюзного центра Афин в соответствии с последними выборами, бесплатной медицинской помощи жертвам налёта, полной оплаты за потерянные дни, а также выплаты пенсий в случае потери трудоспособности, прекращения преследования демократически настроенных граждан, чистки полиции, жандармерии и армии от фашистских элементов и предателей.

Перед парламентскими выборами в Англии

ЛОНДОН, 19 июня. (ТАСС). Консервативная печать и деятели консервативной партии оживленно комментируют заявление лейбористского деятеля Ласки по поводу приглашения Эттли на предстоящую конференцию руководителей трех держав.

Ласки, выступивший в Дерби, заявил, что при нынешних обстоятельствах Эттли необходимо присутствовать на конференции лидеров трех держав. «Однако, — сказал он, — я радуюсь при мысли о том, что ответственность за принятие решений ляжет целиком на правительство Черчилля, так как я не могу поверить, чтобы консервативная партия была в состоянии понять, что необходимо для прочного мира, или чтобы она *была готова заплатить необходимую цену* для создания нужных для этого институтов». Ласки добавил, что, по его мнению, трагично наблюдать за тем, как престиж Черчилля эксплоатируется такими людьми, как Бракен, потребовавший, чтобы внешние дела были отделены от политики. «Бракен, повидимому, полагает, — сказал Ласки, — что консервативная партия получит полную свободу нападать на Советскую Россию, как это было во время прошлой войны, оказывать активную поддержку Муссолини, как это делали консерваторы до 1940 г., умиротворять Гитлера, пока не стало уже слишком поздно для того, чтобы остановить надвигавшуюся войну».

Министр колоний консерватор Оливер Стэнли, выступивший в Кендале (графство Уэстморленд), заявил: «Существует огромная пропасть между консервативной и лейбористской внешней политикой, и избирателям придется решать — будут ли проводить внешнюю политику попрежнему Черчилль и Иден или же Эттли и анонимные манипуляторы. На конференции «большой тройки» Трумэн будет представлять США. Сталин будет представлять Россию, а в случае, если лейбористское правительство победит на выборах, Эттли будет представлять Ласки».

Консерватор Маннингхэм-Буллер, который был членом парламентской делегации, недавно посетившей СССР, выступая в Нортгемптоне, заявил: «Возможно, что если Эттли станет нашим премьер-министром и будет принято решение о созыве конференции «большой тройки», Сталину и Трумэну придется ждать, пока Эттли проконсультируется с социалистическим хвостом, которым виляет собака лейбористской партии».

Министр национального обеспечения консерватор Хор-Белиша, выступивший в Девонпорте, заявил: «Никогда до сих пор в Англии не поднимался более серьезный вопрос, чем тот, который подразумевается в отрицании профессором Ласки права Эттли использовать свои полномочия как национального лидера, представляя Англию, наряду с Черчиллем, на конференции трех держав. Фактически это означает противопоставление тоталитаризма парламентской демократии».

Деятель лейбористской партии Стаффорд Криппс, выступивший в Дьюсбери (графство Йорк), заявил, что его задачей, когда он направился в Советский Союз, было убедить Советское правительство в том, что британская политика изменилась, когда Чемберлен был смещен и Черчилль занял его место. «Русские нуждались в том, — сказал Криппс, — чтобы их убедили. Они спрашивали, является ли эта декларация о дружбе лишь средством, чтобы преодолеть трудности в борьбе с врагом, или же она имеет прочную основу для будущего? Если заглянуть в прошлое, то неудивительно будет, что русские подозрительно относятся к консервативному правительству».

Лейборист Шинуэлл, выступивший в Сиэме (графство Дургам), заявил, что Эттли консультировался с исполнительным комитетом парламентской фракции лейбористской партии по вопросу о том, следует ли ему присутствовать *на предстоящей встрече лидеров* трех держав в качестве полностью аккредитованного представителя Англии, и было единодушно решено, что Эттли должен принять это приглашение с полным авторитетом. По словам Шинуэлла, Эттли может быть премьером в лейбористском правительстве, и поэтому в высшей степени важно, чтобы он сказал свое слово в организации мира. «Само собой ясно, — сказал Шинуэлл, — что если на конференции трех держав будет предпринято что-либо противоречащее об'явленной внешней политике лейбористской партии, Эттли будет консультироваться со своими коллегами-лейбористами. Возможно, что Черчилль делает то же самое».

ЛОНДОН, 19 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, бывший горняк, лейбористский член парламента Джемс Гриффитс, выступая по радио 18 июня, заявил, что частные собственники создали в угольной промышленности «трагический хаос». Он осудил шахтовладельцев за неспособность планировать и обеспечить оборудование шахт. Лейбористская партия, сказал он, намеревается передать угольную промышленность в общественную собственность и использовать её для нужд общества. Проведя национализацию промышленности, *лейбористы создадут национальное управление*, которое будет руководить угольной промышленностью на благо нации. Лейбористское правительство введет в состав этого управления опытных администраторов, техников, ученых, организаторов, рабочих и потребителей, которые будут отбираться по принципу их способности. «Угольная промышленность будет тогда лучше организована, чем сейчас, когда ею управляют племянники, сыновья и кузены шахтовладельцев, которые занимают так много ведущих постов в промышленности сегодня».

«Если политика лейбористов, — сказал Гриффитс, — не будет немедленно применена, то очаги попрежнему останутся без *топлива и наши дома будут холодными* этой и будущей зимой».

«Мне бы хотелось сказать Уинстону Черчиллю, — добавил Гриффитс, — что нас не пугает призрак гестапо. Единственно, чего мы боимся, — это возвращения реальных ужасов, о которых мы не можем забыть: безработицы, скудных пособий по безработице, *проверки нуждаемости и всего того, что мы пережили в тяжелые дни депрессии*».

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Политический обозреватель агентства Рейтер Фрейзер Уайтон пишет, что бывший министр труда Эрнест Бевин — один из наиболее влиятельных представителей лейбористов — заявил, что английская лейбористская партия не отойдет от линии внешней политики, которой она придерживалась на всём протяжении своего участия в коалиционном правительстве; от этой политики могут отойти только консерваторы.

Уайтон сообщает, что Бевин беседовал с ним о сделанном на прошлой неделе председателем исполкома лейбористской партии профессором Ласки предложении, чтобы лидер лейбористской партии Эттли сопровождал премьер-министра Черчилля на предстоящую конференцию «большой тройки» только в роли наблюдателя. Это предложение, против которого возражали другие лидеры лейбористов, пишет Уайтон, дало консервативной партии и её газетам основание утверждать, что в лейбористской партии наблюдается раскол в вопросах будущей внешней политики. Бевин отверг предположение, будто это в какой-либо мере окажет влияние на результат выборов. Он заявил: «Ласки — это просто председатель исполнительного комитета партии, находящийся на этом посту в течение одного года. Единственным авторитетным лицом в этой области является Эттли. Эттли принял предложение Черчилля после консультации со своими коллегами в палате общин, и он будет обладать всеми полномочиями». Бевин с иронией добавил, что консерваторы в обычное время не обратили бы внимания на «вмешательство» Ласки, однако сейчас, видите ли, *предстоят выборы*. Это исторический приём консерваторов во время выборов, и это так же глупо, как использование «гестапо» в качестве пугала и как попытка создать впечатление, будто «народным сбережениям» угрожает опасность».

Лейбористский депутат Драйберг о запрещении 8 английским учёным поехать в СССР

ЛОНДОН, 17 июня. (ТАСС). Газеты опубликовали заявление лейбористского члена парламента Тома Драйберга на митинге в его избирательном округе 16 июня. Драйберг заявил:

«*Когда Черчилль заверил меня в палате* общин, что запрещение 8 английским ученым, приглашенным посетить Россию, было связано не с соображениями безопасности, а с тем, что мы не можем обойтись без этих ученых в связи с нашими военными усилиями, я не мог с ним согласиться и, к сожалению, должен сказать, что он был неверно *информирован. Кто бы ни подготовил его* ответ, он скрыл факты, а факты, как мне стало известно от работников министерства, были связаны с тем, что поездка этих ученых тщательно подготовлялась с полного согласия правительства в течение месяца и только в последний момент власти, ведающие военной безопасностью, вмешались в это дело и заявили, что эти люди не должны выезжать из страны. Они добавили, что эти ученые являются людьми, которым известны еще не опубликованные секреты английского военного производства и обороны, и что если бы русские встретили их слишком гостеприимно, то они могли бы рассказать лишнее. Я не могу себе представить другого шага, который был бы более рассчитан на то, чтобы подорвать добрые отношения между Англией и Советским Союзом, чем этот шаг, который так грубо дает понять, что мы не доверяем нашим собственным ученым, пользующимся мировой известностью, и что мы не доверяем нашим союзникам. Прежде чем навязывать гипотетическое *гестапо своим политическим противникам*, Черчиллю следовало бы привести в порядок свое собственное, уже действующее гестапо».

Ассоциация научных работников опубликовала в связи с запрещением 8 английским ученым посетить СССР заявление, в котором пишет, что довод, выдвинутый Черчиллем *при об'яснении этого отказа*, а именно, что 8 ученых ведут военную работу, понять довольно трудно. «Повидимому, не все эти восемь ученых фактически заняты на важной военной работе, — говорится в заявлении. — Тем, кому было разрешено поехать, также можно было бы запретить поездку на том же основании. Если правительство использует *свои полномочия для того*, чтобы помешать любому из этих ученых установить контакт со своими коллегами за границей, то будущая свобода международной науки находится под серьезной угрозой».

Профессор Бернал — один из этих 8 ученых — заявил 16 июня: «Существует опасность того, что нас попытаются изолировать от внешнего мира. Наука интернациональна, и её прогресс зависит от свободного обмена идеями».

К формированию кабинета в Норвегии

ЛОНДОН, 19 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение Норвежского телеграфного агентства о том, что председатель верховного суда Норвегии Поль Берг, согласившийся на прошлой неделе взять на себя формирование нового правительства, заявил королю Хокону, что его попытки оказались безуспешными.

Согласно сообщениям из Осло, позиция консервативной партии воспрепятствовала Бергу сформировать новое правительство.

—o—

Формирование нового итальянского правительства поручено Ферруччо Парри

РИМ, 18 июня. (ТАСС). Как передаёт *римское радио*, наместник Италии принц Умберто поручил профессору Ферруччо Парри формирование кабинета.

—o—

Марсель Деа приговорен заочно к смертной казни

ПАРИЖ, 19 июня. (ТАСС). Парижское радио передает, что сегодня парижский суд приговорил заочно бывшего статс-секретаря труда и национальной солидарности «правительства» Виши Марселя Деа к смертной казни по обвинению в сотрудничестве с врагом и насильственной отправке французских рабочих в Германию.

Прибытие в Москву представителя Великобритании в Межсоюзной Репарационной Комиссии сэра Вальтера Монктона

18 июня в Москву прибыл представитель Великобритании в Межсоюзной Репарационной Комиссии член британского правительства сэр Вальтер Монктон в сопровождении Товарища Министра Финансов сэра Давида Уэйлей и Товарища Министра Торговли г-на Р. Сомервелл, а также экспертов, советников и технического персонала английской делегации в Комиссии.

На аэродроме прибывших встречали Представитель СССР в Межсоюзной Репарационной Комиссии Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР И. М. Майский, Ф. Ф. Молочков, В. Я. Ерофеев, Представитель НКВТ Е. И. Бабарин, а также Представитель США в Межсоюзной Репарационной Комиссии г-н Поули, его заместитель г-н Любин, 1-й секретарь Британского посольства г. Кроствейт, коммерческий секретарь г. Гиффорд и другие лица.

—o—

ХРОНИКА

Президиум Верховного Совета СССР назначил тов. Кузнецова Николая Дмитриевича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Норвегии.

Реакция Лондона на переговоры между поляками в Москве

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Канадиен Пресс Манрос передает, что в лондонских кругах наблюдается осторожный оптимизм по поводу происходящей сейчас в Москве конференции по польскому вопросу. Ожидают, что эта конференция добьется расширения польского временного правительства. В случае успеха конференции реорганизованное правительство будет в соответствии с ялтинским соглашением признано Англией, США и Россией. Таким образом, будет разрешена одна из самых запутанных политических проблем в Европе.

Лондон так же внимательно следит за этой конференцией, как за любым политическим событием на континенте. «Таймс» осторожно комментирует: «Повидимому, она (конференция) началась хорошо». Спектейтор пишет, что не менее важное значение, чем выход из тупика, создавшегося в Сан-Франциско по вопросу о вето, имеет то, что найдено решение до сего времени неразрешимой проблемы Польши.

Излагая отдельные этапы переговоров по поводу Польши, Манрос указывает, что происходящая сейчас конференция — это почти целиком конференция левых, на которую не приглашен никто из членов польских правых или центристских группировок, энергично противящихся нынешнему временному правительству. Однако авторитетные лондонские круги указывают, что в ялтинском соглашении было ясно сказано, что реорганизованное правительство должно быть создано вокруг ядра нынешней администрации, находящейся в Варшаве.

Указывается, что СССР поддерживает дипломатические отношения с нынешним правительством, тогда как Англия и США попрежнему признают польское правительство в Лондоне, о котором даже «Таймс» писала, как о «*реакционном и непримиримом*, чьи антирусские тенденции не являются тайной».

Дни лондонского польского правительства сейчас, повидимому, сочтены. Оно не только ожесточенно сопротивляется России, но также отказывается признать ялтинское решение, согласно которому восточная граница *Польши должна проходить по линии* Керзона. Оно не признаёт этого решения, несмотря на то, что «большая тройка» считает, что Польша должна получить значительное приращение территории на севере и западе за счет Германии.

Речь представителя Советского правительства — председателя Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР И. В. Полянского на Соборе армянской церкви

ЕРЕВАН, 19 июня. (ТАСС). На Соборе армянской церкви в день открытия Собора с приветствием Собору от имени правительства СССР выступил председатель Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР И. В. Полянский. Он сказал:

— Глубокоуважаемые деятели армянской церкви!

От имени и по уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик обращаюсь к вам с приветствием и пожеланием успешной работы.

У колыбели армянской церкви, в первопрестольном Эчмиадзине, который является святыней для всех верующих армян, собрались вы, высокочтимые архипастыри, пастыри, миряне, представляя собою всю армянскую церковь, которая ранее на всем протяжении существования армянского народа, перенесшего в прошлом много невзгод, страданий и лишений, постоянно поддерживала национальную самостоятельность народа, воспитывала чувство его националь*ного сознания*, способствовала развитию его культуры.

Эта роль армянской церкви, роль хранительницы национального единства, не может считаться законченной и в настоящее время, особенно в условиях рассеяния армянского народа по всему миру.

В дни Великой освободительной войны армянская церковь не осталась безучастной. Она по призыву своего временного главы — архиепископа Георга Чеорекчяна, вложившего немало плодотворных усилий в дело развития армянской церкви, приняла непосредственное участие в борьбе против смертельного врага всего освобожденного человечества и мировой цивилизации — гитлеровской Германии, ныне полностью разгромленной доблестной героической Красной Армией и армиями наших союзников.

Однако военная победа является лишь залогом возможности организации мира на таких началах, которые исключали бы возникновение *новой войны и освободили бы* человека от чувства постоянного страха и неуверенности в завтрашнем дне.

Над разрешением этой задачи трудятся лучшие умы, и, конечно, их труды не окажутся бесплодными.

Сейчас перед всеми свободолюбивыми нациями стоит и другая, не менее ответственная задача — активно содействовать не только выработке этих начал, но и, главным образом, мобилизовать все силы на то, чтобы они осуществились на деле. Темные, реакционные силы мира отнюдь не сложили оружия, и с ними предстоит еще долго бороться.

Позвольте мне выразить уверенность, что армянская церковь и в области мирного строительства примет также самое горячее участие, призвав на это дело всех своих членов.

Собор призван разрешить весьма важные вопросы внутреннего устройства армянской церкви и избрать мудрого, испытанного, достойного руководителя её — верховного патриарха и католикоса всех армян.

Я глубоко убежден в том, что эти вопросы, подлежащие вашему обсуждению, получат единодушное и успешное разрешение.

Уважаемые делегаты Собора! Вы собрались на Собор в советской стране, стране, навеки сбросившей с себя оковы вероисповедных, расовых, национальных ограничений и притеснений, в стране, где провозглашена и незыблемо проводится в жизнь полная свобода совести, где существует равноправное положение всех без исключения религиозных организаций. И это, безусловно, будет способствовать плодотворной работе Собора.

Для осуществления связи между правительством Советского Союза и руководителями религиозных об'единений по вопросам культов, требующим разрешения правительства, создан Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме Союза ССР.

Основной задачей Совета является — способствовать дальнейшему развитию нормальных отношений между религиозными об'единениями и государством и повседневно наблюдать за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений правительства, относящихся к деятельности этих об'единений, без какого бы то ни было вмешательства в их внутреннюю жизнь.

Надо прямо сказать, что между Советом и руководством армянской церкви установились такие отношения, которые способствовали быстрому разрешению всех вопросов, связанных с армянской церковью. Я позволю себе выразить твердую надежду, что в дальнейшем, на основе установившихся взаимоотношений, Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме Союза ССР совместно с Советом по делам армянской церкви при Совнаркоме Армянской ССР будет стремиться не только к устранению всяческих препятствий на пути армянской церкви, но и содействовать её дальнейшему организационному укреплению.

Позвольте в заключение ещё раз выразить всем вам искренние пожелания успеха в предстоящих работах на Соборе.

Н. Э. Берзарин

16 июня 1945 года в результате автомобильной катастрофы погиб при исполнении служебных обязанностей командующий 5-й ударной армии и военный комендант города Берлина — Герой Советского Союза генерал-полковник **Берзарин Николай Эрастович.**

Безвременно, в полном расцвете своих творческих сил, ушел от нас прославленный воин и верный сын большевистской партии, прошедший суровый жизненный путь от рядового красноармейца до генерала, от портового рабочего до командующего армией. Еще в боях на озере Хасан по защите Советской Родины, командуя стрелковой дивизией, тов. Берзарин проявил свои военные способности. Его боевой путь за годы Великой Отечественной войны в качестве командующего армией на активнейших участках советско-германского фронта отмечен победоносными наступательными операциями. Его имя покрылось славой при окружении и разгроме Кишиневской группы немецко-фашистских войск. Войска под его командованием прошли великий боевой путь от Вислы до Берлина и первыми ворвались в столицу фашистской Германии. Тов. Берзарин вложил много сил и воинского мастерства в дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. В решающие дни штурма Берлина руководимая им армия увенчала себя неувядаемой славой и сыграла решающую роль в падении фашистской столицы — гор. Берлина. В ходе боевых действий войска армии Берзарина много раз отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

Советское правительство неоднократно отмечало тов. Берзарина высшими наградами, присвоением ему звания Героя Советского Союза, награждением его орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1 и 2 степени, орденами Кутузова и Богдана Хмельницкого 1 степени, орденом Красной Звезды и медалью 20 лет РККА.

После занятия войсками Красной Армии *Берлина тов.* Берзарин назначен военным комендантом города Берлина, где провел большую работу по обеспечению должного порядка и налаживанию нормальной жизни в городе. Беззаветно преданный делу партии Ленина—Сталина, отлично подготовленный генерал, не знавший страха в бою, любимый войсками, человек высокой культуры, чуткий и отзывчивый, постоянно проявляющий заботу о рядовых бойцах, офицерах и генералах, тов. Берзарин снискал глубокое уважение советского народа и Красной Армии, он до конца отдал всю свою жизнь Красной Армии и Советской Родине.

Вечная память славному сыну русского народа, верному и непоколебимому бойцу Красной Армии, Герою Советского Союза генерал-полковнику Берзарину.

Г. Жуков, Толбухин, К. Телегин, Соколовский, Малинин, Серов, Чуйков, Кузнецов, Колпакчи, Горбатов, Цветаев, Белов, Перхорович, Руденко, Богданов, Катуков, Боков, Кущев, Власов, Казаков, Орел, Антипенко, Прошляков, Галаджев, Вадис, Баринов, Косенко.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 3-35-42; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-85 и Д 3-39-00. О недоставке газет сообщать по телефону Д 3-34-12.

Г813147. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 368.